

Мих@ил Б@тяня Б@р@нчик

ВСЕ МЫ РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

*Книга воспоминаний с лирическими
отступлениями, стихами и фотографиями*

*ЛИДЕ, ГОРОДУ МОЕГО ДЕТСТВА, и всем маленьким городкам
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Мих@ил Б@тяня Б@р@нчик

Июль - декабрь 1913 года

ЛИДЕ, ГОРОДУ МОЕГО ДЕТСТВА, и всем маленьким городкам ПОСВЯЩАЕТСЯ

Не знаю, что получилось. мемуары мне писать рано... Пусть будет - воспоминания с продолжением.

Где отыскать мне такое средство:
Выпил - и сбросил десяток лет.
Все мы когда-то вышли из детства -
Только обратно дороги нет.

Сколько уж выпито, иль пропИто.
Сотня овчарок искали след.
Сто лошадей извели копыта -
Нету дороги. И средства нет!

Парусник мой ушёл от причала,
Даже прибоя растаял след.
Поздно уже начинать сначала -
В детство обратной дороги нет!

Только вот зря мы - башкой о стену.
Мойра прекрасно связала нить.
В детство вернёмся мы несомненно -
Только не надо жизнь торопить!

Всё же нашёл я такое средство -
Нету проблем, и плевать на года:
Просто с годами впадаю в детство,
А остальное всё - ерунда!

18.10.13.

Мих@ил Б@тяня Б@р@нчик

Выражаю благодарность тем людям, чьи фото из интернета я использовал в качестве иллюстраций. Увы, иногда даже не зная их имён...А ведь фотографии 60-70-х годов - в основном из интернета. У меня их почти не сохранилось...

Отдельная благодарность Ларисе Островской, чьи комментарии и фото 60-х годов очень помогли мне в этой работе и Елене Морозовой, чьи фото из альбомов, посвящённых современному городу, также использованы в этой книге.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ДВОР МОЕГО ДЕТСТВА.

Нет, я вовсе не становлюсь сентиментальным. Но в последнее время, говоря словами короля из "Обыкновенного чуда", со мной происходит что-то странное, доброе что-то. Самые обычные, на первый взгляд, вещи вызывают у меня волну ассоциаций и воспоминаний.

Вот, например, площадка между двумя домами в моём минском дворе, которую мы гордо называли "стадионом". Летом там пацаны гоняли в футбол, а зимой ставили коробку из фанерных щитов, и дворник дядя Серёжа к великой радости детворы (и не только) заливал каток. Давно уже нету дяди Серёжи, некому заливать каток. Да и фанерные щиты давно, наверное, сгнили на складах ЖЭСа, который мы раньше скромно звали домоуправлением. Лет 10 уже, как не услышишь на "стадионе" шума хоккейных баталий, не увидишь девочку, кружащуюся на коньках под только ей одной слышимую мелодию. Да и летом играющих в футбол пацанов почти не стало: теперешние пацаны реальному футболу предпочитают виртуальный мир с его "стрелялками". Ребят с мячом сменили brave ребята с газонокосилками, которые с маниакальным упорством 7 дней в неделю и 24 часа в сутки пытались придать поляне вид английской лужайки.. Там уж и трава почти перестала расти, а они всё чего-то косят, выполняя какие-то только им ведомые планы.

А этим летом уже другие brave ребята огородили весь центр стадиона забором, поставив бытовки... И - случилось чудо! Нет, стадион не ожил. Но трава, не тревожимая вмешательством человека, так пошла в рост, что местами заросли достигают почти метровой высоты. В этих зарослях не завелись страшные чудовища, которых, видимо, так боялись парни с газонокосилками. Зато там стали играть дети: в прятки, а, может, и в войнушку - надо же им сражаться пусть с мифическими, но чудовищами.

А меня эта картинка неожиданно вернула памятью в другой двор - Двор Моего Детства. Он находился в другом городе, да и по размерам отличался: штуки три тех двориков запросто разместятся на этом "стадионе". А может, и не три, а больше. Или – меньше. Мне тогда было пять лет, а в таком возрасте всё кажется больше, выше, объёмнее. Даже - ярче. А сравнить уже не с чем: нет давно того дворика, и следа не осталось. Но вот эта выросшая в Минском дворике мне, теперешнему, по пояс трава вернула меня в то время, "когда деревья были большими", в мой старый Лидский дворик. Там тоже вдоль забора росли заросли лопуха и крапивы, с которыми мы вели ожесточённые баталии. А они, поверженные, вырастали вновь, как отрубленные головы дракона. Тогда нам на помощь приходил сосед дядя Гриша с косой - и скашивал эти заросли под корень. Вот, оказывается, что значит фраза "смерть с косой"!

Но мы не унывали: ведь сколько ещё во дворе интересных мест!

Можно забраться в сумерки сарая, где пылинки пляшут в лучиках света, пробивающихся сквозь щелястую крышу. А вечером сквозь эти щели можно смотреть на звёзды. Жаль только, что летом они появляются очень поздно - мама к тому времени обычно загоняет меня домой. А зимой к сараю можно добраться лишь по узкой тропинке, протоптанной между высоких сугробов. В сарае вкусно пахнет дровами, сеном, что сушится на чердаке, и куриным помётом. К этим ароматам, правда, примешивается амбре из загона со свиньями, но это мелочи. Зато, с этим свиньями у меня связана забавная история.

Однажды мы забрались на настил, который сверху прикрывал загон для свиней. Он проломился подо мной (не то, чтобы я был такой толстый - просто доски прогнили). Но, о чудо! Я упал не в навозную жижу, а прямо верхом на кабанчика. Тот, почувствовав на себе неожиданного седока, возомнил себя мустангом, проломил загородку, что ограждала его от свободы и с диким визгом понёсся по двору... какое-то время мне удавалось на нём удержаться, схватившись за его уши; и к

его победному рёву примешивалось моё тихое испуганное похрюкивание. Но очень скоро я всё же свалился с него в заросли крапивы, а кабанчика ещё долго ловили всем двором.

После этой истории на сарае появился замок. Но не от нас - мы всё равно знали все щели, через которые можно просочиться внутрь. А для кабанчика, чтобы он опять не выскочил: почував один раз свободу, он стал нервным и всё время рвался на волю, в пампасы.

Но наше жизненное пространство не ограничивалось сараем и забором с зарослями крапивы. Во-первых, забор стоял не просто так - он огораживал небольшой фруктовый сад. Можно было с другом залезть на соседние деревья и, переговариваясь о чём-то своём, детском, но очень важном, объедаться яблоками, сливами, вишней. Мы почему-то никогда не ждали пока они окончательно созреют - наши детские слабые (по мнению мам) желудки переваривали их незрелыми и без особых последствий. Просто, если мне набивали оскмину кислые яблоки, а Вовке надоедала недозрелая слива, мы менялись деревьями.

Но яблоки -сливы-вишни - это "второй этаж". На первом росли смородина и крыжовник. До сих пор, покупая на рынке ягоды-фрукты, я вспоминаю этот сад.

А ещё в этом саду был деревянный стол с двумя скамейками по бокам, за которым бабушка летом пыталась впихнуть в меня побольше витаминов (как-будто мне было мало тех, что я срывал прямо с веток). Днём за этим столом сидел наш сосед со странным именем Клёт с неизменной газетой.

Клёт - это была фамилия, но я этого тогда не знал. Зато был уверен, что в известной песне есть слова: "Старый Клёт стучит в окно". Он таки иногда стучал нам в окно - если я слишком громко орал, когда мне мазали зелёной очередные ссадины. Я почему-то его боялся. Он был нелюдим, и казался мне очень старым и очень грустным. Гораздо позже я узнал, чем вызвана его вечная грусть: вся его семья погибла в гетто. И только теперь я понимаю, что он был очень добрым.

Во-вторых, прямо возле моего дома, под окнами, был палисадник, где пышным цветом осенью цвели георгины, а летом созревали клубника, огурцы, укроп, зелёный лучок. И, да простит меня наркоконтроль, - мак. Когда он созревал и начинал греметь в коробочках на ветру, бабушка собирала урожай и пекла изумительные плюшки с маком.

Палисадник от улицы был ограждён живой изгородью из акации. Из стручков акации мы делали свистульки - и свистели во всю ивановскую, пока кто-нибудь из взрослых не выливал на нас из окна ковш воды: мол, надоели своим дуденьем. Звук и правда был противным, но нам он казался музыкой. Недавно попытался сделать такую свистульку - и не смог.

Со двора на улицу вели большие ворота и маленькая калитка. Через ворота заезжали машины с дровами и ассенизаторы. А один раз даже заехала пожарная машина - когда у нас в печной трубе загорелась сажа. Через эти ворота в 70-м году и я уехал из этого двора навсегда - мы получили квартиру в новом доме.

Помню, как мы стояли у этих ворот с мамой, бабушкой и дедом, с соседями. А по нашей улице бесконечной чередой шла военная техника: машины с полевыми кухнями, машины с пушками, с солдатами... И даже танки. Я не понимал, что это вводили войска в Чехословакию; военная техника для пацана - радость. Но я навсегда запомнил то чувство тревоги, которое витало в воздухе...

А через маленькую калитку меня каждый день под конвоем водили в детский сад или в поликлинику - так что я ей пользоваться не очень любил. Я орал «не хочу!» и сопротивлялся, но, как приличный мальчик, лишь до тех пор, пока меня не выводили за эту самую калитку на улицу. Кричал я не зря - на этот мой крик из дома выходила бабушка и укоризненно смотрела... Нет, не на меня - на маму! Иногда она со словами «Нет, это не мать, это мачеха! Оставь ребёнка дома!» всё же отвоёвывала меня у мамы - тогда у меня случался внеочередной выходной. Я любил оставаться дома с бабушкой, особенно зимой. И мне не было скучно! Я любил наблюдать, как она

хлопочет у огромной русской печки, занимающей пол кухни; и сам ей помогал - аккуратно складывал возле печки дрова и брикеты торфа. Любил спускаться с бабушкой в подпол - ведь там, кроме скучной картошки, хранились и банки с компотами и вареньем! Теоретически, раз я не пошёл в детский сад, а остался дома, я считался «больным» и имел право выбрать себе варенье!))) А «райским наслаждением» было пойти в комнату бабушки и деда, забраться на широкую лежанку и, сидя в тепле, слушать, как за окном воет вьюга. Правда, через эту же калитку летом меня водили в парк или в киношку - и тогда она мне определённо нравилась!. Но в город можно было прекрасно выйти через огороды.

Вот эти-то огороды и есть то самое "в-третьих" (хотя, надо бы "во-первых"). Как они расширяли наше жизненное пространство! Они начинались прямо за забором, огораживающим двор и сад, и тянулись метров пятьсот, пока не упирались в речку-вонючку. Посреди огородов бережно хранились два островка сирени. Каждый год, весной, когда сажали картошку, и осенью, когда её копали, дядька с лошастью и плугом аккуратно обходил их. И эти островки сирени сохранялись ещё долго; даже когда уже не было никаких огородов, и нашу речку упрятали в трубы. Пока и эти островки не закатали в асфальт.

Как я уже говорил, огороды начинались прямо от нашего дома и упирались в речку. А по сторонам их ограничивали заборы. Ох, и любили же заборы в то время - почти как новые русские в наше! Слева был огромный высокий забор в рост взрослого человека, даже выше, без единой щели. За забором тоже росли яблони, и ветки свешивались прямо к нам. Чужое всегда кажется слаще, и мы, несмотря на наличие своего сада, с удовольствием эти яблоки рвали. Соседка из-за забора иногда приходила к нам во двор ругаться за это с нашими родителями. Память не сохранила её имя; да вряд ли я его знал. Её звали просто Куркулиха. Я не успел спросить у бабушки, но, по отдельным фразам, запомнившимся с тех лет, предполагаю, что вся территория нашего сада и огороды - это её довоенные владения. А сын её тогда сидел за участие в "антисоветских бандах". "Зелёные братья" ведь почти до середины 50-х оставались в лесах Западной Белоруссии. Это сейчас они "борцы за свободу страны", а тогда им давали от червонца до четвертака...

Прости, Куркулиха, несмышлёнышей - мы ведь тогда не знали причин твоих обид и злости на нас; в твоих глазах мы были непрошеными гостями, захватчиками. Советская власть и по тебе прокатилась железным катком, сломав твою судьбу, как сломала она тысячи других судеб... Вот так и уживались в нашем дворе старый Клёт, потерявший родню в гетто - и Куркулиха, раскулаченная антисоветчица, потерявшая сына в лагерях; Николай Иванович, несигаемый коммунист - и моя бабка, дочь "лишенцев"; мой дед, вступивший в партию в период оттепели - и я, пацан, которому были неизвестны все эти нюансы взрослой жизни... И ещё долго Клёт для меня оставался лишь неоправданно грустным стариком (зачем грустить, когда мы живём в такой замечательной стране?), а Куркулиха - просто злобной тёткой...

Но, это было невольное отступление.

Самое интересное было за забором справа. там находилась какая-то контора, "Горгаз", что ли? Во дворе за этим забором стояла куча разной техники (в большинстве своём ржавой и не на ходу), стояли стеллажи с пустыми газовыми баллонами. И ещё куча всяких никому не нужных, но ужасно интересных нам, пацанам, вещей.

В классе пятом, когда мы вместе со всей школой (да что там мелочиться - со всей страной!) участвовали в сборе металлолома, я по старой памяти вспомнил про этот склад хлама. Благо, знал там все ходы-выходы и все дырки в заборе. И привёл туда ребят... Нет, первое место в школе мы, конечно, заняли. Но вот меня чуть не исключили из пионеров, как малолетнего расхитителя социалистической собственности!

По бокам нашего маленького одноэтажного домика под номером 22-А по улице Ленинской стояли, как почётный караул, два дома двухэтажных: 20 и 22. С домом 22 у нас всё было общим: двор, сараи, огороды, колонка во дворе... У дома же 20 был свой двор, и его территория была для нас уже "заграница".

А вот дом 22 - это территория дружественная. В этом доме после войны какое-то время размещался Госбанк, и жили его сотрудники. Потом банк переехал в здание на ул Победы - а сотрудники остались. И наш дом, 22-а, тоже был "госбанковским" - дед мой там работал. Вход, кстати, в банк (а потом - и в жилой дом) , был с улицы - там, где сейчас окно по центру на первом этаже. А со двора было два входа в жилые помещения. - так что работникам было достаточно выйти во двор, воспользоваться "удобствами" (они таки были во дворе - и даже для работников банка!), потом обогнуть дом - и ты уже на работе! И тут же был вход (или выход) на чердак и на крышу. Все дома в округе были в основном одноэтажные - и вид с крыши открывался очень даже ничего. А с балкона на втором этаже можно было наблюдать за входом-выходом в школу - она напротив. И иногда, прогуливая уроки, на балконе устраивали наблюдательный пункт.

Мой старый дом сохранился. Неоднократно перестроенный, поменявший хозяев, он стоит на том же месте. И два соседских дома тоже пережили масштабную реконструкцию улицы - и даже почти не изменились. А вот мой дом узнать сложнее. Иногда кажется - лучше бы его снесли, чем он сохранился в ТАКОМ виде... Вот два соседних , по крайней мере - внешне - выглядят так же. А наш не только перестроили. Самое обидное - что напрочь исчезли фруктовый сад и огороды за домом, палисадник и изгородь из акаций перед ним. Теперь дом смотрит грустными глазами - окнами прямо на улицу. И выглядит, как посмертный памятник самому себе...

Нет уже в живых ни старого Клёта, ни Куркулихи. На месте её дома выросли типовые многоэтажки; на месте Горгаза - типовой дом быта...

Нет моего Двора: ни ворот с калиткой в мир, ни палисадника, ни сада, ни огорода. Нет того покосившегося забора с зарослями крапивы (всё-таки мы её победили...)

И только случайно выросшая в моём Минском дворе высокая трава разбудила детские воспоминания об этом дворике.

МОЙ СТАРЫЙ ДВОР:

- 1) Ленинская, 20
- 2) Ленинская, 22
- 3) Ленинская, 22-а
- 4) Всё, что осталось от фруктового сада
- 5) Типа двор...
- 6) Вид на дома Ленинская 20 и 22-а с крыши соседней девятиэтажки. На месте огровов уже пустырь, но сохранились ещё сараи

Маленький старый домик с низкой покатой крышей.
Заросли из сирени. Маленький огород.
Там по ночам шуршали в тёмном подполе мыши,
И не хотел ловить их старый ленивый кот.

Тесный уютный дворик. Старый забор-калека.
Помнит песок дорожек след моих сандалет.
Заросли из крапивы прямо в рост человека,
Что же, что человеку только всего пять лет.

Память тех лет - осколки. Не передать словами.
Помню, на кухне - печка, а во дворе - сортир...
Но как же зимою вкусно пахло в кухне дровами.
И лежал за забором целый огромный мир.

Но во дворе - уютно. Квохчут куры в сарае.
Зреет в саду крыжовник. Густо лопух растёт
Детство моё проходит в этом маленьком рае.
В этот двор и поныне память меня зовёт.

Снова залезть на вишню, я - большой, и мне можно .
Или в подпол спуститься. И - не страшно ничуть.
Только вот - нет уж вишни. И залезть - невозможно...
И - прошу: те осколки, память, не позабуди!

Память, кричу, запомни!... Только память не слышит.
И - стирает картинки. И не сложишь узор...
Маленький старый домик с низкой покатой крышей.
Старый забор-калека. Тесный уютный двор.

29.03.13.

(на фото не мой двор - он не сохранился. Но отдалённо чем-то всё же эти фотографии его напоминают. Может быть, Душа моего дворика переселилась сюда?)

ГЛАВА ВТОРАЯ. РЫНОК МОЕГО ДЕТСТВА.

Ну вот скажите, какие воспоминания способна навеять пара "конских яблок", попавшихся мне на дороге возле моего Минского дома? (для тех, кто забыл, что такое "конские яблоки", напомним - лошади не привыкли ходить в туалет; они делают это там, где их застал процесс). Откуда они взялись почти в центре Минска? Просто недалеко от моего дома, в Севастопольском парке, есть конюшни, и этих лошадей приводят в парк Челюскинцев катать детей. Девчонки-амазонки до места дислокации едут на них верхом по улицам; и мимо нашего дома - в том числе. Видимо, какая-то лошадь не удержалась... Ну и что? Что может напомнить взрослому человеку эта несанкционированная акция против чистоты? не вступил - и ладно... Ну разве что полузабытую песенку из детства:

*Крутится-вертится шар голубой,
Крутится-вертится дворник с метлой,
Крутится-вертится, хочет узнать,
Чья это лошадь посмела насрать.*

А вот поди ж ты - напомнила.

В Городе Моего Детства гужевой транспорт был ещё в почёте. И дымящиеся конские яблоки были неотъемлемой картинкой, можно сказать - часть городского дизайна. По-моему, их даже не особо убрали. А если учесть, что я жил неподалёку от колхозного рынка, и пути миграции крестьян из соседних деревень на рынок пролегли по соседней улице...

Кстати, Рынок Моего Детства был поистине колхозный. Не было там ни перекупщиков, ни ребят из дружественных кавказских республик. С раннего утра (или с поздней ночи) к рынку стягивались подводы с чем-то хрюкающим, визжащим и кудахтающим. К подводам были привязаны бредущие своим ходом блеющие, мекающие и мычащие. Часам к шести утра рынок уже был заполнен телегами с дарами природы, садов и огородов. С них продавали и живых поросят, и кур, и гусей, и кроликов. Осенью - картошку мешками. Непередаваемый аромат сена, навоза и свежих фруктов с соседних рядов. Кудахтанье, ржанье, хрюканье, гавканье и мяуканье смешивалось с людской многоголосицей. Лошади мерно похрустывают сеном, время от времени всхрапывая и трясая головой - отгоняют назойливых мух. И только кролики молча сидят в своих клетках, глядя на мир своими грустными красными глазами. Мне их было особенно жалко, когда я узнал, что их покупают не как домашних питомцев, а чтобы съесть. Вот кур почему-то не было так жалко - может, потому, что я с раннего детства знал, какая судьба их ждёт. Бабушка покупала кур живыми, а потом приходил резник и делал своё дело. Это продолжалось до тех пор, пока однажды бабушка не принесла домой живого петуха. Но, резник был в отъезде, а бульон надо было варить к обеду. В общем, бабушка решила сделать это сама. Слегка зажмурившись, она отрубила ему голову острым тесаком и положила на разделочную доску. Да, видно, опыта у неё было маловато: через пару минут петух вскочил и, с почти отрубленной головой, начал носиться по кухне. Нет, у бабушки не случился сердечный приступ. Но это был последний случай покупки кур живым весом. На рынок бабушка ходила рано. К тому времени, когда я просыпался в воскресенье, на кухне уже вовсю готовился обед из того, что она принесла с рынка. Но иногда, зная, как мне там интересно, она шла туда не к семи утра, а часам к 10. И брала меня с собой.

Это теперь я могу приехать в Минске на рынок после работы, часам к шести вечера - и купить всё необходимое. (один раз я приехал на рынок в 9 утра - так там и продавцов ещё почти не было). А тогда на рынке уже часов в 12 делать было нечего: крестьянам, продав то, что привезли, надо было успеть купить в городских магазинах хлеб, крупы, сахар и засветло вернуться домой. Рынок был близко, и шли мы туда не торопясь, как на экскурсию. Бабушка была мудрая женщина - всё необходимое она купила заранее, и спешить нам было некуда. Навстречу нам тянулись хозяйки с кошёлками, громыхали телеги. Но я знал, что всё равно успею погладить кролика (сквозь слёзы - жалко же; я всегда шептал про себя: - пусть тебя никто не купит!), подержать на руках жёлтенькие комочки цыплят (их мне не было жалко - я знал, что их покупают, чтобы выращивать; о дальнейшей их судьбе я тогда не задумывался). А ещё можно было погладить лошадь, покормить её сеном с руки или дать ей морковку. Губы у лошади были тёплые и шершавые, угощение она брала осторожно - и у меня замирало сердце. Потом, обойдя стороной (по понятным причинам) ряды с живыми курицами, мы шли на молочные ряды. И, хотя молоко и творог нам приносила на дом знакомая молочница, бабушка вела меня туда, потому что мне нравился сам процесс, который назывался дегустацией (это теперь я такой умный и знаю такие слова, а тогда это называлось просто "попробовать") Никогда больше я не ел такого вкусного творога! Торговый день близился к концу, торговли спешили домой. Они наперебой расхваливали свой товар, давали мне пробовать домашний вкуснячий творог, наливали молоко в кружку, давали пробовать сметану из огромного половника, отрезали ломти домашних сыров, масла. Если честно, не помню, покупала ли бабушка что-нибудь у них (наверное, всё-таки да; иначе в следующий раз они не отнеслись бы ко мне так радушно) Теперь-то рынок в Лиде, как и рынки в других маленьких городках, почти ничем не отличается от огромной Минской "Комаровки". Просто - место для "купи-продай". А тогда рынок был, помимо всего, ещё и местом общения. А в городке почти все друг друга знают.

И не услышать мне уже фразу:

- Ой, Зинаида Моисеевна, как вырос ваш внучок! (хотя они меня видели неделю назад - и говорили то же самое)

Лидский рынок теперь перестроили, облагородили - и обезличили. Исчезли потемневшие от дождей и солнца досчатые столы, на которых продавали свой товар городские огородницы и которых почему-то называли спекулянтками, и черника по 5 копеек стакан... Навсегда исчезли ряды подвод с «живым» товаром...А мне почему-то помнится ТОТ, с его ароматами и звуками. На нём не продавали киви, авокадо, папайю и прочие бананасы - мы и слов-то таких не знали. Разве что изредка появлялись мандарины (рупь - штучка, три рубля - кучка) Но это был лучший рынок, который я видел в своей жизни. Нет, конечно, у меня разбежались глаза, когда я в период тотального дефицита у нас попал на рынки ("шук" по ихнему) в Израиле, в Беер-Шеве, Тель-Авиве, Иерусалиме. Но те рынки для меня остались лишь экзотикой, я не увидел в них души...

А ещё на этом рынке продавали вишню (да и другие ягоды) , завернутые в кулёк из старой газеты...

О детстве память заверну в кулёчек.
В простой кулёк из старенькой газеты.
Из той, где правда только между строчек,
Но я пока что вовсе не об этом.
Ведь дело не в обёртке... и не в вишне.
Нам это всё - лишь памятью в наследство.
А дело в том, что дарит нам Всевышний
Ещё один билет обратно в детство.
Туда, где прямо в небо бьют фонтаны.
Где мы наивны, Наша ль в том вина?
Туда, где все мы хоть немного пьяны,
Но лишь от счастья, а не от вина.
Вино придёт потом, глотком забвения,
Когда устанем мчаться лишь вперёд.
И просим мы: -Остановись, мгновенье!
Быть может, счастье мимо не пройдёт.
Мы жить спешили, и взрослеть спешили.
Казалось нам, что годы - ерунда,
О, как самозабвенно мы грешили!
Как жаль, что не вернутся те года!
Закрыта касса, и билетов в Детство нету.
И к зрелости вслепую жизнь бредёт...
Но вишнею, завернутой в газету
Забывать о детстве память не даёт.
3 апр 2011

Вот, оказывается, как много может напомнить обычная конская кашка, в которую я случайно чуть не вступил на перекрёстке возле своего Минского дома.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ПАРК МОЕГО ДЕТСТВА.

Недавно бродил по парку Челюскинцев в Минске и наткнулся на заведение с надписью "Тир".

Сколько их было, этих тиров, в нашем детстве: в парках, скверах, на улицах и даже во дворах. Они размещались в старых автобусах, снятых с колёс и с забитыми фанерой окнами или в деревянных павильонах. За пять копеек - две пульки; оба раза попал в мишень - призовой выстрел! Все пытались попасть в дверцы, за которыми прятался самолёт. Потому что дверцы открывались, и самолёт по проволоке летел через весь тир, в носу у него был запрятан пистон, и, ударяясь о стальную пластину, он как бы взрывался. А можно было попасть в живот "буржуя" - он тогда начинал смешно дрыгать руками-ногами. И, высший шик - "музыкальная шкатулка": при попадании дверцы раскрывались, играла музыка, а внутри шкафчика плясали две куклы.

Не знаю, как в других городах, а в Лиде эти тир были все похожи, как братья-близнецы, только в центре города их было не менее пяти. А ведь наверняка были и на окраинах, и в двух военных городках. Да и в Минске я ещё застал тир в парке Челюскинцев и в детском парке им. Горького.

Развлечение для нас было вполне доступным - в тирах вечно толпились ребята, заходили и взрослые. И всё равно, я до сих пор не понимаю - зачем их было столько?! Может, из нас хотели сделать поголовно "ворошиловских стрелков"? В лихие 90-е тир как-то тихо исчезли из наших парков и скверов - наверное, стрельбы хватало и в жизни. А может власти, посмотрев фильм "Ворошиловский стрелок", испугались? Во всяком случае, тир в парках исчезли. А теперь - вернулись. И пробудили во мне воспоминания о Парке Моего Детства.

В нём не было современных супер-пупер аттракционов. Всякие "Хали-гали", "Супер-8", "Паратрупер" (один круг - и пара трупов) появились гораздо позже.

Что же в нём было?

Карусель для малышей со слонами, верблюдами и лошадками.

Лодочки - если нет 14, то детские; на них не раскатаешься сильно - строгая тётя сразу включает тормоз. Но есть и "взрослые" - раскачивайся хоть до неба. Хорошо было оказаться в одной лодочке с девочкой - это придавало куражу. Девчонка визжит, юбку колышет ветер...И - чувство полёта, смешанное с чувством влюблённости, которое сродни чувству оргазма.

"Петля Нестерова". Кто помнит мультик "Ну погоди!", второй выпуск - тот знает, о чём я. Там волк с зайцем на таком катались.

Ещё - "Колесо встреч", где корзинки с пассажирами несутся по кругу навстречу друг другу. Не пересекутся, не столкнутся - но дух захватывает.

Конечно - неизменный тир.

И - неизменные скульптуры гипсовых пионеров на аллеях.

Горка, очень высокая, с которой можно съехать на попе, но это опасно - она ржавая, и вверх торчат куски загнутого железа.

И, апогеем - цепочная карусель, или "цепочки". Как в фильме про "Неуловимых", где Яшка-Цыган прямо с них прыгал на лошадь.

Летом в парке можно взять для малышни напрокат педальную машинку или педального же коня; для тех, кто постарше - велосипед. Зимой - санки. Зимой в парке заливается ледяная горка - на ней всегда есть и мамы с детишками, и влюблённые парочки. Самое массовое катание с горки происходит на Масленицу (правда, это слово наши парт и совдептели не любят, и праздник называется простенько и со вкусом - Проводы Зимы). Зимой у нас вообще провожают шикарно - по всему городу и в парке - ледяные скульптуры, которые лепят и школьники, и даже предприятия. И по всему центру города проходит театрализованное шествие: Три богатыря на лошадях, Баба Яга на машине с вышкой - пацаны закидывают её снежками, но и она не дура - у неё там, в корзине, тоже запас снежков! А сверху вниз попасть легче, чем снизу вверх! Шествие проходит по всем центральным улицам, и, если быстренько пробежать проходными дворами, можно посмотреть на

него несколько раз.

Но вернёмся к парку; я ведь не назвал ещё две главные достопримечательности.

Бар "Барабан" (это не название - так, погоняло). Там теоретически можно выпить сидра и съесть морожку. Но это днём. К вечеру основной его ассортимент - пиво, пирожки с мясом и "100 грамм для храбрости". Ну и как центр притяжения - танцплощадка. Танцплощадку в просторечии зовут "клетка" - она огорожена провололочной сеткой (спасибо, что не колючкой)

В "Барабан" и в "Клетку" меня ещё не пускают по малолетству... Но, в "Клетку" иногда можно пролезть через дырки в сетке - они регулярно появляются в разных местах. А пивом иногда угощают ребята постарше. А что - мне уже почти 14, почти взрослый!

Но всё же чаще мне приходится лишь с завистью наблюдать за танцующими парами. Но я уже знаю - и моё время придёт! И так же с завистью следующее поколение 13-14-летних пацанов будет наблюдать уже за мной сквозь эту сетку.

Я пока не знаю, что через три с половиной года я навсегда уеду из города, а когда вернусь, эта "Клетка" останется лишь страницей истории. Она и сегодня почти не изменилась, эта "клетка" - та же сетка вокруг, те же скамейки по кругу, та же эстрада в уголке. Да-да - эстрада! Мы танцевали под живую музыку, а не под какой-то там магнитофон. В парке на танцах играл ансамбль, ВИА - и всех музыкантов мы знали по именам.

Она ещё жива, эта "Клетка", вот только ходят туда лишь те, кому уже далеко за... (может, тоже ностальгируют?). А молодёжь обходит её стороной.

Прощай, "Клетка"! Так никто и не посмотрел на меня с завистью сквозь твою сетку... А, может, и посмотрел - я ведь не знаю, сколько пацанов изнывало от желания туда попасть в те два года, что я всё же законно туда проходил. Хотя, дай Б-г памяти, наверное, всё-таки противозаконно - туда всё же пускали с 18-ти лет, а не с 16-ти. Но, к тому времени бабушки на контроле уже знали меня в лицо, а милиционерам, наверное, просто надоело вылавливать меня из толпы.

А потом я уехал в Минск, и, хотя и думал, что поставил в своём романе с Парком всего лишь запятую, жизнь сама поставила за меня жирную точку.

Но была в парке ещё одна достопримечательность - Летний кинотеатр. Сарай-сарая, зато туда было легко пролезть без билета. А главное, в нём можно было легко обойти возрастной ценз - и попасть на фильм "детям до 16". Сейчас это трудно представить, но в те годы даже весьма наивные и целомудренные фильмы шли под грифом "дети до 16 лет не допускаются". Если бы блюстители морали из тех лет могли перенестись в наше время, и хоть одним глазком посмотреть то, что сегодня показывают в кинотеатрах - их бы точно хватил кондратий. Но в моё время эти воинствующие ханжи и моралисты всё-таки решали, что нам можно смотреть, а что нет. Поэтому кинотеатр "Летний" был для нас окном в мир эротики))) Но на то он и "Летний", что работал только летом. Но пойти с девушкой на запретное кино хочется ведь и зимой! И даже сильнее, чем летом - летом целоваться можно и в парке на скамейке, выбрав аллею потемнее; благо - тогда их было в парке предостаточно. Зимой вместо "Летнего" кинотеатра (а заодно и "Клетки" - она ведь тоже летняя) нам верой и правдой служил дом культуры обувной фабрики. В просторечии - "Каблук".

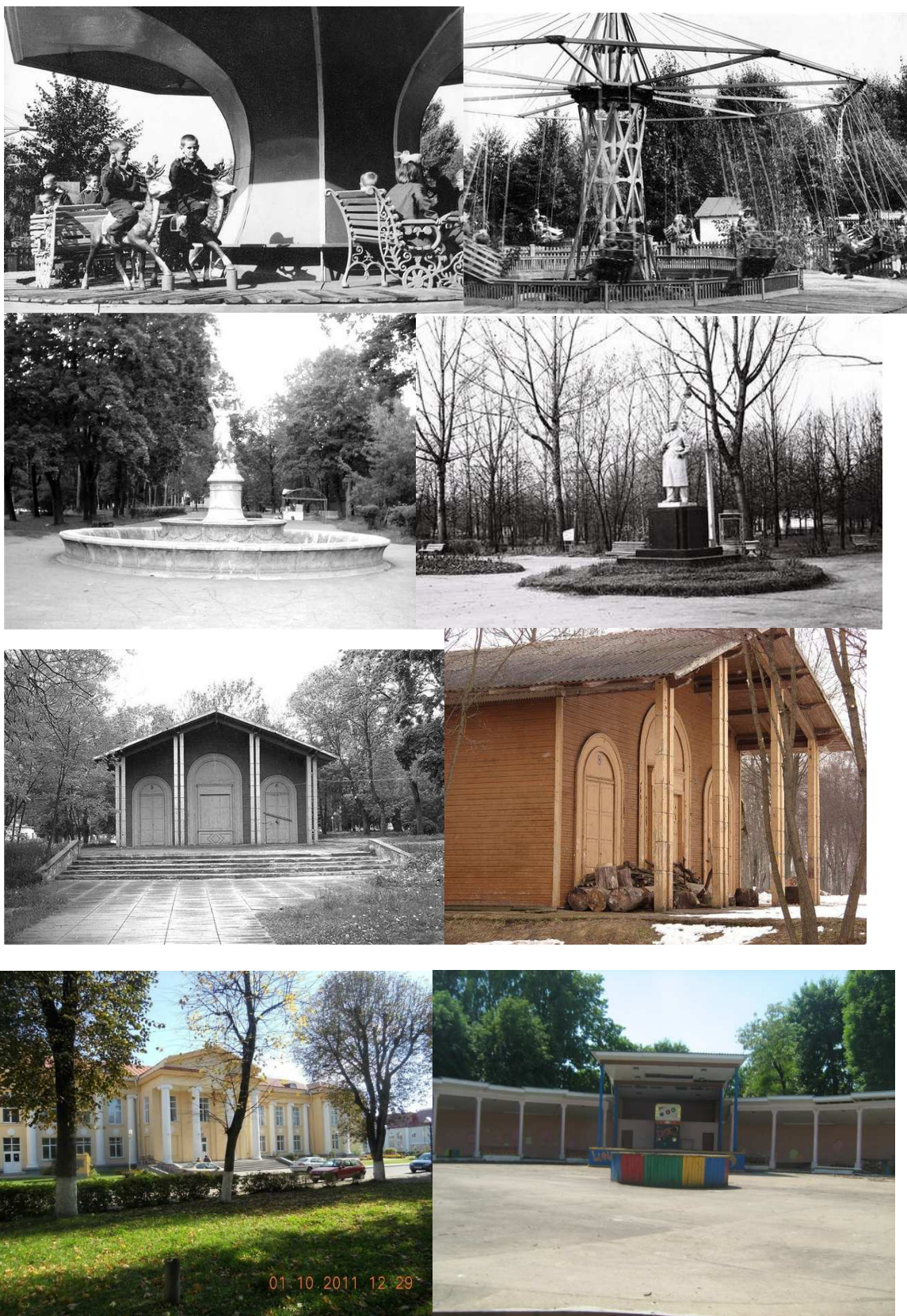
В "Каблук" на танцы ходили со всех районов города. Во первых, он был расположен практически в центре - сразу за парком - удобно добираться из разных районов. Да и сам он находился на стыке нескольких районов: Париж, Свердлова, Окопы. Недалеко - Росляки. Да и пускали сюда без особого дресс-кода, в отличии от Дома офицеров. (в ДО не пускали в джинсах, кроссовках, девушки должны были сменять сапоги на туфли. Ну а ребят могли запросто не пропустить за длинные волосы). Кроме того, в "Каблук" можно было запросто попасть на фильмы "детям до 16" - не смотря на то, что тебе только 14.. До сих пор помню первый фильм "до 16", который я там

посмотрел: "Генералы песчаных карьеров". Попытки попасть на него в "Юбилейном" и "Октябре" не увенчались успехом - мне было только 14. А в "Каблуке" - пожалста! Так что "Каблук" - самое демократичное место в городе!

Нет уже "Летнего" - снесли. И "Барабан" нет. Собственно - их было два в нашем парке. Один, открытая деревянная веранда, стоял на центральной аллее - его снесли ещё в 70-х. Второй (тоже круглый) - но уже закрытый, появился в те же годы возле "Летнего". Но и его уже тоже нет в парке. А когда уже была написана эта глава, я с прискорбием узнал, что в парке демонтировали старейшую карусель - "Коники". Этот аттракцион был установлен в городском парке в далеком 1961 году. Демонтирован в 2012. Более 50 лет катал он малышей!. Зато после перерыва открылся тир. В нём время как-будто застыло: почти те же мишени в том же самом деревянном сарайчике! Он как-будто прямо из детства шагнул в наши дни.

Так что же всё-таки связывает тот парк из моего детства с теперешним? Да почти ничего... Нет уже в нём ни тенистых аллей, где по вечерам целовались парочки (сживал там и я), нет тира, нет фонтана... нет "Барабана". Нет и тех старых каруселей... Лишь "Колесо встреч" упрямо крутит свои два круга. Которые, как и два парка - тот, из детства, и этот, нынешний, вечно бегут навстречу друг другу, но никогда не пересекутся.

Мой город детства, как необходимо
Хоть иногда вдохнуть мне воздух твой...
Зима печным там вкусно пахнет дымом,
А осень пахнет прелою листвою
А в старом парке кружат карусели,
Нас возвращая в этот странный мир.
Скрипят под кем-то старые качели.
А тир давно прострелян уж до дыр.
Да нет, я вру... давно уж тира нету.
И на аллеях уж не мы сидим...
Давай, дружок, закурим сигарету!
Давай - за детство. После погрустим.
В столице тоже часто пахнет дымом,
Но, чаще - смогом; реже - от печей.
И ветер этот дым уносит мимо.
Он - не домашний... Он такой... ничей...
Уходит детство с этим дымом вместе,
И юность тает в серых облаках.
Я как жених покинутой невесте
Покаяться хочу в своих грехах.
Прости, мой город, что тебя забросил.
Ты без меня живёшь, а я - никак.
Я без тебя встречаю свою осень.
Я сам себя оставил в дураках...
Мы мало знали. Многого хотели.
Давно в тумане скрылся выпускной...
Скрипят под кем-то старые качели,
Но только уж, увы, не подо мной.
6 фев 2012

1. Карусель «Коники».
2. Воздушная карусель.
3. Фонтан.
4. Памятник Ленину.
- 5-6. Кинотеатр «Летний».
7. Дом культуры обувной фабрики («каблук»)
8. Легендарная «клетка» - танцплощадка.

1962 г. Детская площадка в парке. Бесплатные качели

- 1) Номер пятый - это я.
- 2) «петля Нестерова». И кто нынче знает, кто такой Нестеров, и почему аттракцион так назывался?
- 3) Центральная аллея парка.

4-5) детская площадка (фото Аллы Извековой)

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ. ВЕЛИК МОЕГО ДЕТСТВА

Тут даже не надо искать причин и поводов, чтобы о нём вспомнить - о моём Первом Велосипеде. Достаточно посмотреть, на каких "машинах" сейчас рассекают по городу. Но в моём детстве он был для меня почти недоступной мечтой. Как же я завидовал счастливым обладателям велосипедов. Мне даже ночами снилось, как я несусь на нём к горизонту, со свистом рассекая воздух.

В нашем дворе (новом, куда мы переехали) было три счастливица - обладателя новых велосипедов: у двоих "Орлёнок", а у одного - взрослый. Они не жадничали, давали иногда прокатиться, но желающих прокатиться было очень много. И тогда они со словами "Если всем давать - поломаются кровати!" уезжали кататься подальше от двора. Был ещё один велик, на котором иногда удавалось прокатиться - девочка из моего подъезда брала у отца его "взрослик" - на нём мы с ней и учились ездить. Ноги не доставали до педалей, приходилось ездить "под рамой", выгибаясь буквой "зю". Но этот велик бывал в нашем распоряжении не часто - отец ездил на нём на работу. В остальное время я бегал за счастливыми обладателями велосипедов, как девочка из стиха Заболотского.. Или ходил за мамой и канючил: - Ну купи мне велик! Я даже кашу есть буду!

Наконец, мама уступила моим просьбам. Нет, она не купила мне велик - воспитывая меня одна и получая мизерную пенсию за потерю кормильца, купить новый велик для неё было дороговато. Но она мне взяла его напрокат на всё лето. Как же я гонял на нём по улицам города, на моём "Орлёнке"! Меня останавливали милиционеры (по дорогам до 14 лет было ездить нельзя). Они мне выкручивали ниппеля - я упрямо покупал новые на сэкономленные на мороженом деньги. За это лето я освоил его почти в совершенстве. И не важно, что на коленях и локтях не осталось живого места - зато я мог проехать на нём три километра без рук! Правда, за время учёбы меня один раз чуть не сбила машина, А один раз с криком: - Пацаны, смотрите, как я могу! - я через руль улетел в кювет, где приземлился головой хоть и в болото, но в паре сантиметров от огромного камня (какие шлемы, какие наколенники?). Мама не знала об этом, поэтому следующим летом она таки купила мне велик. Я гонял на нём, пока колени не стали упираться в подбородок. Маме было тяжело накопить на новый, и тогда я сам собрал себе велик из деталей, найденных в металлоломе (помните историю со сбором лома в "Горгазе"? Именно там я нашёл раму, а остальное к ней приделал потом)

Это было поистине чудо техники: рама от взрослого велосипеда, но педали и седло от моего старого "Орлёнка". Передняя вилка слегка погнута, но, т.к. и переднее колесо имело лёгкую "восьмёрку", то одно компенсировало другое! Блотников и брызговиков не было в принципе, и вся грязь с колёс летела мне в лицо или оседала на пятой точке. Тормозов - никаких. Вместо звонка - мой вопль: -О -ё - ёй, уступите дорогу, у меня нет тормозов!

Б-г ты мой, как же он скрипел во время езды, как тяжело крутились педали! Цепь, и без того уже убитая, рвалась еженедельно, а я её упрямо снова клепал. На заднице были мозоли от неудобного седла, ноги и ночью во сне выделяли кренделя, пытаюсь крутить педали. Но это был МОЙ ВЕЛИК!!! Потом их было много -и гораздо лучше. И именно на этой развалюхе я впервые приехал на речку (15 км, между прочим). Чем сэкономил 30 копеек на автобус. Нет - 60, я же и назад вернулся!

Я гонял на нём три года - в 6-м, 7-м и 8-м классах (не знаю, как он выдержал такие нагрузки), пока дед не устроил меня на летние каникулы на мебельную фабрику сколачивать ящики. С первой же зарплаты я купил себе спортивный велосипед - он стоил 106 рублей, а я получил 115 - у меня даже ещё остались деньги "на погулять".

Ни один из современных горных с кучей передач не сравнится для меня с тем моим первым "Орлёнком" И со вторым, который был без названия и тормозов! И с третьим - но первым настоящим! И когда я сегодня смотрю на молодых ребят, вытворяющих чудеса на навороченных современных байках, я им не завидую. Я улыбаюсь и думаю: - А слабо вам проехать 30 километров на моём "бронтозавре"?

Стихи о моём первом велосипеде. И не только о нём.

Сегодня в интернете детвора -
А мы совсем не знали интернета.
Пусть эта тема сотни раз воспета -
Но во дворе мы проводили лето
С утра до ночи, и опять с утра.

Мы во дворе до самой темноты.
Напрасно мама будет ждать к обеду -
Я в ближний лес на велике уеду,
Или сбегу на речку-непоседу
Стараясь загореть до черноты.

О велике не смел я и мечтать...
Но всё ж - купили. Ну - теперь покажем!
По улицам гонял "без рук" я даже,
Но всё же вышшим было пилотажем
На раме ТУ девчонку покатаь.

- Поедешь? - Да... И прочь не нужный страх.
И прядь волос щеку мою щекочет,
А девочка залиvisto хохочет,
А сердце улететь куда-то хочет,
И почему-то руль дрожит в руках.

И бьётся мысль: а если упадём?
Сейчас на ту лужайку поверну я
В траву упав, ничем мы не рискуем.
Всё кончится случайным поцелуем,
И - странно так - ознобом жарким днём.

Потом, наверно, в старый парк свернём,
И будем целоваться на аллее -
Хоть целоваться вовсе не умеем.
Но надо ж как-то выглядеть взрослее -
Ведь я сегодня всё же за рулём!

С тех пор прошло уже не мало лет:
Не 50 - но всё же и не 20.
Я научился всё же целоваться,
Но без меня скучают, может статься,
Девчонка ТА и ТОТ велосипед.

25 .07.14.

Мих@ил Б@тяня Б@р@нчик

Похоже, что случайно написАлись стихи к главе "Велик моего детства" из моей книги воспоминаний. Хотя, именно ЭТИ воспоминания в главу-то как раз и не вошли!))) Не зря говорят:есть что вспомнить - внукам рассказать нечего)))

ГЛАВА ПЯТАЯ. УЛИЦЫ МОЕГО ДЕТСТВА.

Эта глава в первую очередь будет интересна для лидчан. Тем, кто помнит тот город, будет интересно окунуться в то время. Новому поколению - сравнить то, что есть, с тем, что было. Но и не жителям города читать не воспрещается)))

До сих пор помню, как поразили меня в мой первый приезд в Минск его улицы. Мне было лет 8, и в Минск мы с мамой приехали в гости к дальним родственникам. Что в то время представляли собой улочки моего города, моей Лиды? Местами укрытые в асфальт, местами мощёные булыжником даже в центре города, они были тихие, узенькие и очень уютные. Но центр города - это пять-шесть улиц. А окраины (Слобода, Росляки, районы улиц Свердлова и Калинина) представляли собой, как правило, одну длинную, асфальтированную ближе к центру и мощённую булыжником ближе к окраине, улицу с отходящими от неё в обе стороны небольшими улочками с грунтовым покрытием и сетью переулков между ними вовсе уж без покрытия. Это были районы сплошной одноэтажной застройки, летом утопавшие в море пыльной зелени, осенью тонущие в непролазной грязи, зимой укутанные в сугробы и превращавшиеся в узкие тропинки, а весной захлёбывающиеся талой водой. Но все улицы, и в центре, и на окраинах, были узкими, двухполосными - только разминуться двум подводам или редким автомобилям. Да и автомобили эти ездили как-то медленно, даже лениво - словно боясь нарушить патриархальную тишину городка. А тут, в Минске, выйдя с вокзала, я увидел проспект, где автомобильные стада неслись в обоих направлениях по четыре в ряд! Позже, когда я уже сам жил в Минске, я узнал, что и тут, оказывается, есть такие узенькие и зелёные улочки, где жизнь течёт неторопливо. Даже сейчас такие островки сохранились - только места знать надо! Я узнал их и даже полюбил, но вот родными навсегда остались те тихие узкие улочки из моего детства. Они уже совсем другие, эти улочки, некоторые изменились почти до неузнаваемости, в некоторых и сейчас сквозь новые одежды проглядывают приметы прошлого. Вот по тем, уже почти несуществующим улицам, я и хотел бы прогуляться - и провести вас. Полагаться в этих прогулках можно лишь на мои детские воспоминания - а сравнить, чтобы проверить, будет не с чем. Если я всё запомнил правильно - спасибо цепкой детской памяти. Если нет - всегда можно сослаться на ненадёжную стариковскую. И на время, которое безжалостно стирает знакомые черты.

Конечно, я не смогу рассказать о всех улицах моего города, но о двух расскажу точно! Это улицы Ленинская и Победы. На Ленинской я жил первые 8 лет своей жизни. А по улице Победы пролегли мои первые детские маршруты. В детский сад или в поликлинику, в магазин или в парк, на старый автовокзал или на рынок - всё равно я шагал по этим двум улицам. Дом мой выходил окнами частично во двор, а частично - на улицу, от которой его отделял лишь небольшой палисадник и живая изгородь из акаций. И ворота с калиткой выходили прямо на Ленинскую. Можно было, правда, попытаться пройти в город другой дорогой - по узенькой тропинке вдоль огородов. Но, во-первых, мама мне категорически запретила так ходить, а, во-вторых, по этой тропинке всё равно выйти не получилось - она упиралась в полуречку - полуканаву с заболоченными берегами, и попытка там пройти закончилась потерянными сандаликом. Поэтому там я вас не поведу (хотя речки уже давно нет, а на месте огородов пролегает вполне себе приличная улочка). Пойдем как приличные люди - через ворота. Свернём налево (направо мне ещё нельзя). Проходим всего два дома по Ленинской - и вот он, перекрёсток с улицей Победы. Отсюда отходит много путей: можно перейти через дорогу и пойти дальше, по Ленинской - тогда пройдя минут пять-десять, мы попадём в самый что ни на есть центр города. На Советской - центральная площадь с Домом Офицеров (в Лиде же два военных городка - Северный и Южный) и памятником Ленину, Горком партии, горком комсомола, скверик и кинотеатр «Октябрь» И - гордость города - планетарий Их всего три было в Белоруссии - в Минске, в Гродно и у нас, в Лиде! Теперь уже планетария нет - здание отдали церкви (у которой его в своё время и отобрали). Можно с Ленинской повернуть направо по улице Победы - тогда мы придём к рынку (почти -

рынок чуть в стороне). Больше в той стороне ничего интересного нет - разве что болото, но оно войдёт в мою жизнь позже, когда я уже буду жить на Шубина. Но лучше всего свернуть по Победы налево - тогда мы через минут 15 придём в парк. Но сегодня я не тороплюсь - я пройду всеми этим маршрутами.

Итак - перекрёсток. На углу улиц с одной стороны зелёная лужайка, и на ней стоит огромный щит, на котором огромными же красными буквами написано - «НАША ЦЕЛЬ - КОММУНИЗМ». Позже, уже будучи взрослым, я видел такой лозунг на крыше артиллерийского училища - должен признаться, там он смотрелся оригинальнее! Но пока что я привык верить написанному и прочитанному - мне пять с половиной лет, и недавно я научился читать по слогам. А ещё мама мне прочла недавно детскую(!) книжку, где рассказывалось, как хорошо нам будет всем жить при коммунизме. Она даже заканчивалась словами Хрущёва: - «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!» Я верю - и очень горжусь, что принадлежу к этому самому поколению.

Ул. Ленинская. конец 70-х. Справа - моя третья школа, слева, в глубине за двухэтажным домом (там где пешеходный переход) - мой старый дом... Жаль, что не попали в кадр...Зато возле моего дома ещё есть палисадник!!!

Пойдём не спеша по улице (чем дальше пойдём - тем ближе к парку.) По левой стороне ничего интересного - там сплошные деревянные домики, укрытые зарослями сирени и цветниками; за ними, чуть в глубине, и с улицы его не видно -Горгаз. Поэтому всё же переходим на другую сторону. Тем более, что часто мои с мамой прогулки проходили именно так. Прямо на углу - маленький домик, вросший в землю, с окнами почти на уровне земли. Почему-то круглый год в этих окнах между рамами лежала вата и ёлочные игрушки. Там жила женщина-инвалид, без ноги (ребёнком попала под бомбёжку). Она почти всегда сидела на скамеечке у дома. Мама её хорошо знала, часто останавливалась с ней поболтать. Мне их разговоры не очень интересны, зато ужасно интересно, а куда она прячет ногу? И однажды я таки не удержался, присел и заглянул ей под платье. Ноги я не нашёл, а мама меня потом долго ругала...

Сразу за этим домом, правда, не на Победы, а на Ленинской, стоит двухэтажное здание. На первом этаже две трети помещения занимает магазин "Огонёк", а одну треть - малюсенькое кафе "Минутка". Это и есть цель и причина, почему мы сворачиваем с маршрута - обязательным пунктом программы стоит посещение этого кафе, точнее - кафетерия. Там продают песочное кольцо за 22 копейки и вкуснющий берёзовый сок за 8. И, хотя мы совсем немного отошли от дома, но я уже хочу подкрепиться!

Если мама против - у меня наготове аргумент - « Я ж не ныл, пока ты с тетей Марией разговаривала! И под платье я ей больше не заглядываю». Против лома нет приёма - и мама сдаётся! Выпив сок и подкрепившись, мы идём по правой стороне. Несколько деревянных домиков - и снова стоп! Книжный магазин! Если не купить, то полистать книжку надо обязательно. Детские книжки станут дефицитом позже - в 70-е. А в 60-х выбор был ещё ничего себе. Не очень красочные, на плохой бумаге, зачастую

идеологически выдержанные, они ни в какое сравнение не идут с теперешними книгами в суперобложках. Но они, такие невзрачные, без цветных картинок и в тонкой бумажной обложке, всё равно притягивают меня, как магнит - ведь это мои первые книжки. (Кстати, и серия эта называлась "Мои первые книжки". Некоторые из них до сих пор хранятся у мамы в книжном шкафу).

Дальше, за книжным, следует здание госбанка (я знаю - там работает дед, но к нему нельзя), за ним - магазин "Чайка". Его я не очень люблю - там вечно очереди. Если мы с мамой просто гуляем, то проходим мимо. А вот в рабочие дни, когда она, усталая, идет с работы и тащит за руку меня из детского сада, туда заходим обязательно. Я стою или у входа, или у отдела с мороженым, а мама в очередях. Иногда она ставит в одну очередь меня, а в другую становится сама - ведь магазинов самообслуживания с одной кассой нет ещё и в помине, и в каждый отдел (хлебный, молочный, бакалея) - своя очередь. Её нет только в мясном и колбасном - там на витринах пылятся рыбные консервы. Зато уж если там есть очередь, то это всем очередям очередь! Змеёй она вьётся по магазину и выползает на улицу. Со мной мама в таких очередях не стоит - она просто занимает очередь, быстро отводит меня домой (благо, всё рядом) - и бегом назад. Кстати, криков "вас здесь не стояло" в Лиде я не слышал никогда. Может, не прислушивался по малолетству, а, может, потому что в очереди почти все друг друга знали.

На фото:

1) Сносят последний кусочек старой улицы Победы (фото предоставлено Ларисой Островской)

2) Сберкасса на углу Победы и Ленинской. На веранде стояла скамейка, и мы любили собираться там вечерами, с гитарой (фото из архивов Лидского музея)

3) Я - в матросском костюмчике на руках у мамы. А за нашими спинами - кусочек старой Победы.. Примерно в этом месте теперь Дом быта

Сразу за "Чайкой" протекает легендарная Речка Вонючка. Немелодично квакают лягушки, колыхается ряска в зелёной воде. И запах - отсюда и название. Напротив "Чайки", по левой стороне, находится магазин "Сельхозпродукты", который воздух тоже не озонирует. К запахам речки примешивается амбре из селёдки, кислой капусты и подгнившего мяса. Перед этим магазином даже самые запахоустойчивые пешеходы, шедшие по левой стороне, переходили на правую. Впрочем, для этого есть и ещё одна причина. Сразу за Вонючкой, за деревянным зданием "гортопа" (там можно было выписать дрова или брикет (торф) на зиму) начинается грачино-воронья колония. Высоченные тополя усыпаны десятками гнёзд. Летом их в листве не видно - зато издали слышен несмолкаемый полностью даже ночью птичий гам. Этот гам несёт ещё и предупредительную функцию: «Граждане, воздушная тревога!» Бомбят птички с высоты, ох как бомбят. Тротуар под деревьями весь белый от их помёта. Так что лучше уж перейти на другую сторону - чище будешь!. А на правой стороне, в старом одноэтажном деревянном здании со скрипучим крыльцом - детская поликлиника. Иногда мама говорила мне, что идём в парк, а мы шли сюда, на уколы-прививки. Поэтому я был согласен скорее попасть под вороний обстрел, чем в поликлинику. Зато, если её благополучно проскочил - следом, через дом, Универмаг. Двухэтажное каменное здание, а на лестнице - широченные резные перила! Я искренне не понимал, зачем на лестнице ещё и ступеньки, если есть такие замечательные перила?! Как здорово было по ним съезжать! В универмаге мне покупали одежду, обувь (магазин "Малыш" на Мицкевича открылся позже, в начале 70-х). Универмаг стоит уже на углу Победы-Кирова. Если повернуть направо и чуть-чуть пройти - детский сад, где работает мама, если налево и пройти один квартал - Дом Пионеров и стадион. Напротив универмага - взрослая поликлиника, через дорогу от поликлиники - магазин "Школьник". Здесь мне покупали всё для школы - тетрадки, ручки с пёрышками, прописи. А вот большой глобус, что стоял на верхней полке, так и не купили. Так он и стоял сиротливо на полке весь год... Переходим улицу Кирова - и мы уже почти пришли в парк. Осталось пройти один квартал, до улицы Мицкевича - и мы на месте. Улица Победы изменилась за эти годы сильнее всего, нет уже ничего, о чём я рассказывал раньше. Но этот участок, от Кирова до парка, остался по-прежнему без изменений. Как и тогда, слева находятся скорая помощь и суд (вот только аптеки на углу, напротив парка, нет); справа - милиция, ГорОНО, ресторан "Лидчанка" (только теперь он - "Эльдорадо").

Кстати, в "Лидчанке" только по вечерам был ресторан. А днём она работала как вполне себе приличная столовая с доступными ценами. А ещё здесь был кафетерий с вкуснейшими пирожками. Вся вторая школа (а она была через дорогу) бегала сюда за пирожками - а остальные десять им молча завидовали!)))

И вот он парк, и совсем не далеко - я даже не устал и не просился на руки... Мама, ты мне теперь купишь мороженое?

Вообще-то, от детской поликлиники к мамину саду на углу Кирова и Ломоносова можно пройти наискосок. От Вонючки отходит узенькая тропинка через заросли ивняка. Но это можно сделать только в очень сухую погоду: земля там ещё помнит о том, что недавно она была болотом, и после даже небольшого дождя страшно чавкает и колыхается под ногами. Примерно на этом месте теперь и пролегает новая широкая улица Победы. А тот старый сохранившийся кусочек с судом, милицией и скорой помощью остался как-то в стороне, как отросток слепой кишки. На месте книжного, банка и "Чайки" - большой дом, где "Книжный мир", там, где стояла детская поликлиника - здание банка, на месте "гортопа" и следующих за ним домиков - универсам и новая поликлиника, на месте домиков с палисадниками и горгаза - дом быта. А прямо по тому месту, где стояло "Сельпо" и протекала речка Вонючка, проходит улица, что разделяет дом быта и универсам.

1) Старый универмаг и поликлиника.

2) старый и новый универмаги подружились...

3) Перекрёсток Победы и Мицкевича (возле парка.) Столовая и ресторан "Лидчанка" А ещё здесь был кафетерий с вкуснейшими пирожками. Вся вторая школа (а она была через дорогу) бегала сюда за пирожками - а остальные десять им молча завидовали!)))

4) Вход в парк. Центральная аллея

Но, вернёмся на «перекрёсток семи дорог» - сегодня все маршруты начинаются с него. Не будем сворачивать на Победы - пойдём прямо по Ленинской. Этот участок улицы изменился не так сильно, как улица Победы. Исчез дом одноногой тёти Марии, исчезло здание, где был магазин «Огонёк» и кафе «Минутка». Кстати, магазин продуктовый там был не всегда - до этого там был пивной бар. И не какой-то там задрипанный шалман, а вполне приличный. Думаете, откуда я это знаю? Дело в том, что чуть дальше на Ленинской была баня, и когда мы с дедом по выходным возвращались домой после бани, он любил зайти туда. А мне запомнилось, потому что там была очень необычная атмосфера. Большие круглые тёмного дерева столы, вместо стульев - пеньки. И к пиву - раки! Может, именно в этом баре и родился анекдот про мальчика и папу:

- Пап, а почему дяди пьют пиво с раками?

- Что ты, сынок, это у них лица такие.

Во всяком случае, именно так я и спросил у деда: - А почему они пьют пиво с раками? Не помню, что мне ответил дед. Помню только, что раки мне не понравились. Зато понравился бутерброд с какой-то красной рыбой и солёный горох. А пива дед мне так и не дал попробовать. Я ему заявил: - Вот вырасту, пойду работать - и сам себе куплю здесь пиво! Вырос... А пиво в том баре мне уже не купить - нет того бара, не стало даже раньше, чем я пошёл в школу.

Следом за «Огоньком» шёл какой-то домик, а за ним - тир. Это по левой стороне. Справа же, прямо на углу Ленинской и Победы, стояла будка мороженщицы. Это вам не теперешнее прессованное на

заводах бездушными автоматами мороженое. Его привозили туда в бочках со льдом - цилиндр с морожкой вставлялся в другой, побольше, со льдом. Тётянка накладывала мороженое специальной ложкой в хрустящие вафельные стаканчики: сливочное - 13 копеек, шоколадное - 15. Шоколадное мороженое до сих пор моё самое любимое - только нету теперь такого вкусного мороженого. Дальше по этой стороне - кинотеатр «Юбилейный». Вот не помню, что на его месте было раньше, и когда он вообще появился - кажется, что он был всегда. А ведь построили его уже после моего рождения - это точно. Сразу за тиром и кинотеатром (они находились почти напротив друг друга) протекала Каменка. Она как бы служила незримой границей - за ней начинался собственно Центр Города. Там уже начинались четырёх-пятиэтажные дома, в которых жили в основном семьи военнослужащих (офицеров). Эта часть улицы вообще не изменилась. Правда, многие заведения поменяли своё предназначение: вместо ателье по левую сторону - библиотека (раньше она была на Советской), по правую сторону нет уже военного ателье. Когда-то, мы, уже будучи старшеклассниками, пытающимися хипповать, стремились заказать себе широченные клёши именно в военном ателье - они были более независимы и могли пошить что-нибудь из ряда вон (мне, например, соорудили клёш в 50см!). А в городском ателье шили по утверждённым партией лекалам. Но попасть в военное ателье было сложно - только через знакомого военного. Но в городе, где было два военных городка, такие знакомые были почти у всех. Но это так - лирическое отступление. А мы пойдём дальше. Как и раньше, на месте магазин «Ласточка» по правой стороне, на месте и здание бывшей 8-й школы - только в нём теперь музучилище. Но оно там уже очень давно - для школы построили новое здание ещё во время моей учёбы в школе. По левой стороне так же на месте баня (только называется на современный манер «Лазня»), и дом с аптекой (его так и называли). Вот интересно, сохранился ли с обратной стороны бани медвытрезвитель? Да, было у нас в городе такое ноу-хау - баня и вытрезвитель в одном флаконе! Баня в 60-х была для горожан не роскошью, а суровой необходимостью - 2/3 города жили в домах без удобств. Отделение в бане было только одно, дни делились на мужские и женские. И в очереди можно было просидеть несколько часов.

1. ул. Ленинская. 2. К-тр "Юбилейный" 3. Ленинская. Дом с аптекой. 4. Ленинская. Баня.

А ещё за баней была котельная с высоченной трубой. Однажды ночью в 79 году на этой трубе, на самой верхотуре, появилась надпись огромными белыми буквами «ЛЕРА». Я знаю и того человека, чьё имя там было написано, и того, кто его писал. Но, пусть это останется моим маленьким секретом - того, кто писал, уже нет в живых, а та, чьё имя было поднято на такую недосягаемую высоту, уже лет 30, как не живёт в нашем городе.

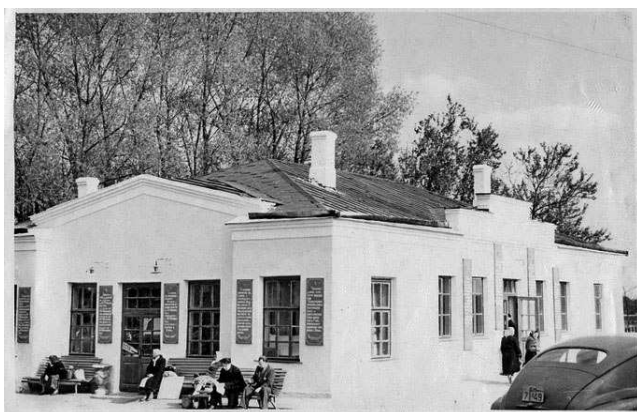
Бывшей 8-й школой и «домом с аптекой» Ленинская не заканчивается, в этом месте она лишь пересекает Советскую. Просто здесь заканчивается мой рассказ об этой улице - дальше идёт не мой район. Нет, я там бывал уже в 70-х, 80-х и позже - но тогда моё знакомство с городом заканчивалось именно здесь.

На перекрёстке улиц Ленинской и Советской в те годы стояла на постаменте пушка - памятник освободителям города. Легенда гласит, что убрали её после того, как ночью какие-то шутники развернули её в сторону горкома. Но это маловероятно - народ в те годы так не шутил...

Пройдя по Ленинской дальше, можно попасть на Курган Славы, там уже растёт новый район - Росляки. Если свернуть по Советской налево - попадаем в административный центр города, если направо, мимо 8-й школы (или музучилища - кому как больше нравится) попадаем к Лидскому замку. Только это теперь он Замок, и площадь возле него носит имя «600-летия Лиды». А тогда это - развалины, в которых собираются местные пьяницы, а пацаны ищут ещё попадающиеся иногда с войны гильзы и порох. А площадь возле развалин крепости - и не площадь вовсе, а пыльная неасфальтированная площадка, на ней находится старый автовокзал, а узенькая мощёная улица Комсомольская, в которую плавно переходит Советская, резко превращаясь из центральной улицы в захолустную, спускается вниз, к рынку. Сейчас она в этом месте сливается с улицей Победы, но тогда Победы шла по другому, это теперь улицы спрямили, расширили... А тогда между ними было большущее болото, и даже пройти с Советской и Комсомольской на Победы было нереально - только в обход.

А ещё на Комсомольской находится одно из самых старых зданий города - дом постройки 1927 года.

Фотографии города 60-х - с Лидского форума

1. Будущая Площадь 600-летия Лиды - но она ещё об этом не знает. Пока что это всего лишь пыльная площадка перед старым автовокзалом 2. школа №8(будущее музучилище) 3. Старый автовокзал (возле крепости) Фото из архивов Лидского музея. 4. крепость.

Пожалуй, я всё-таки сверну с первоначального маршрута и прогуляюсь с Вами по Советской. Да, она не очень изменилась: в основном к "Дожинкам" обновили фасады. И тем не менее, теперешняя улица Советская и та, из моего детства - две абсолютно разные улицы. Разные по духу - если так можно выразиться. Участок улицы в сторону рынка изменился сильнее: отреставрировали замок, на месте старого автовокзала и пустыря перед ним - теперь Площадь 600-летия Лиды. Ещё в 70-е там же возвели новую гостиницу - первое здание в городе, которое было выше пяти этажей. На седьмом этаже был обычный буфет - но весь город ходил туда. И не затем, чтобы поесть, а полюбоваться панорамой города. И буфет гордо прозвали "Седьмое небо".

Пожалуй, только костёл не изменился внешне - зато изменилась территория вокруг него.

Участок же Советской в сторону центра почти не изменился внешне - зато почти все здания на нём приобрели приставку "бывший": бывший горком партии, бывший "Военторг", бывшие Дом Офицеров и кинотеатр "Октябрь". Проредили скверик между горкомом и кинотеатром - а, может, это в детстве он мне казался таким густым и тенистым?

А ведь со многими этими зданиями у меня связаны воспоминания - в основном приятные. "Военторг" (там, где теперь "Домовитый") занимал лишь половину первого этажа в доме. Вторую половину занимало кафе. Как ни странно - именно сюда нас водили кормиться летом из городского лагеря. Не в школьную столовку, а именно в это кафе! Ну а позже, слегка повзрослев, я ходил сюда с девочкой - угощал её мороженым. Похоже, это было единственным местом в городе, где подавали мороженное в вазочках - три шарика, политых сиропом. Напротив бывшего "Военторга" и кафе - горком партии и комсомола. Здесь меня принимали в комсомол.

Скверик - место свиданий. В центре скверика стояла скульптура женщины с ребёнком на руках (теперь она переехала в парк). А от неё радиально отходили аллеи (тогда мне казалось, что они были достаточно густыми. По крайней мере, достаточно густыми, чтобы скрыть от нескромных глаз скамейку с целующейся парочкой).

За сквериком - кинотеатр "Октябрь" (тоже уже бывший). Хотя здание кинотеатра было построено после войны - но была в нём какая-то атмосфера старых довоенных кинотеатров (из фильмов). Вот в новом, "Юбилейном", такой атмосферы уже не ощущалось.

А возле кинотеатра стоял тир. Находился он в старом автобусе. Окна в автобусе заделали фанерой, повесили мишени - и тир готов. За пять копеек - две пульки. Но я ещё помню, как в 60-х в этом же автобусе было что-то вроде детского кинотеатра - там крутили мультики!

Напротив "Октября" - Дом офицеров. Все городские мероприятия и нечастые гастроли артистов проходили в этих стенах. Здесь же занимались кружки, секции. И здесь же проводили городские партконференции, торжественные праздничные заседания по различным датам. На сцене дома офицеров состоялось и моё первое публичное выступление: в 1970-м я читал стихи перед делегатами некоего партдействия. Я несколько раз бывал на этой сцене - участвовав (и даже занял второе место) в городском конкурсе чтецов. Но тот, первый, мне запомнился больше всего. Помню даже запах за сценой - наверное, для меня это был "запах кулис". Но, скорее всего, мне эта "премьера" запомнилась по другой причине: после выступления нас вволю в буфете

накормили мандаринами. До этого я их видел лишь раз в году - одна или две штучки в новогоднем подарке.

А на площади перед Домом Офицеров, возле памятника дедушке Ленину проходил мой (ну а заодно и общегородской) Выпускной Бал (но это уже 1979)

Теперь дедушку с площади сослали во дворы, да и сама площадь стала красивее - она выложена плиткой, а не щербатым асфальтом. Но в моей памяти она сохранилась именно такой - с памятником Ленину и с магазинами "Мясо-Молоко" и "Хлеб" по краям.

А ещё при входе на площадь стояли автоматы с газировкой, а с противоположной стороны, возле магазина "Молоко" - бочка с разливным квасом.

1. Горком. (Фото взято с Лидского форума)
- 2-3. Сквер между горкомом и кинотеатром "Октябрь" (из архива автора) .
4. К-тр "Октябрь". (Фото взято с Лидского форума.)
5. Площадь Ленина. (Фото взято с Лидского форума)
6. Дом Офицеров. (Фото взято с Лидского форума)

Но, пойдём по Советской дальше. Сразу за "Октябрём" от неё отходит улица Тавлая. Там дальше - комбинат пищевых концентратов, или "пищики". Мне глубоко плевать, какие концентраты он выпускает. Но на нём есть цех, где производят кукурузные палочки, сладкие и с глазурью. Я это хорошо знал - мама работала в детском саду от комбината, и каждый раз, когда она идёт туда по делам, я пытаюсь увязаться за ней. А уж в цеху ем этих вкусностей сколько влезет! А влезит в меня много)))

Но я отвлёкся. На углу Тавлая, несколько в глубине - старый Дом Культуры. Действительно старый - деревянные скрипучие полы, местами прогнившие; туалет на улице. Возле туалета за домом культуры пьют из горлышка разные некультурные личности.. Короче - мне туда нельзя. Зато прямо на Советской, сразу за ДК - моё любимое место в городе. В этом доме - детская библиотека (на первом этаже; на втором - взрослая) и магазин "Филателия", в котором я мог пропадать часами. Впрочем, как и в библиотеке.

Напротив - жилой дом, где на первом этаже - парикмахерская и фотоателье. Парикмахерская (теперь - салон) там до сих пор. А вот Фотоателье кануло в лету. А ведь все свадебные фото в городе, все выпускные в те годы делались в этом ателье.

Дальше по Советской, по той же стороне, где и библиотека - индустриальный техникум. А сразу за ним - гордость города - Планетарий. В БССР их было всего три - В Минске, в Гродно - и в Лиде. В этом же здании - краеведческий музей. Любимый мой зал в музее - тот, в котором находится реконструкция пещеры первобытных людей. Планетарий и музей находятся в бывшем здании церкви. Об этом напоминает заброшенная колокольня.

Дальше на Советской осталось всё так, как и было в моём детстве. Даже магазины не поменяли названия. На месте ювелирный магазин "Жемчужина", на месте продовольственный "Комсомольский". Только со двора дома, что напротив "Жемчужины", исчез фонтан с рыбкой, да чуть дальше на той же стороне, возле общества глухих, был вход в бомбоубежище - а рядом очередной тир. Да, ещё исчезла заправка сифонов, что находилась в торце дома, где находится "Комсомольский". Впрочем, как исчезли и сами сифоны с газировкой. И автоматы с ней же...

Если пройти по Советской еще немного вперед, то мы снова окажемся на перекрестке, пусть и не семи, но дорог. Или на перепутье. Этот перекресток назывался (и теперь называется) площадью Мицкевича. Но звали его ещё и "Четыре угла". Сама улица Советская продолжается и за перекрестком. Там будет старое кладбище, завод Лидсельмаш. За Сельмашем улица плавно переходит в улицу Свердлова - и для меня в те годы это было "ну очень далеко"... На этом участке улицы, кроме Сельмаша, есть ещё одна достопримечательность. В 60-е годы в Лиде было несколько лавок, торгующих керосином. Были, наверное, они и на окраинах, но я помню две, что находились относительно в центре: одна из них была на Комсомольской, в районе рынка, а вторая - как раз на Советской. Это старое здание до сих пор сохранилось - только торгуют там уже не керосином...

А на самом перекрестке находился магазин "Угловой". Собственно, имя ему было просто гастроном номер какой-то. Но все его звали именно "Угловой".

Если перед "Угловым" свернуть с Советской направо - там будет озеро и знаменитый Лидский пивзавод. Если свернуть налево - то пройдя два квартала по ул. Мицкевича, пересекаем улицу Ломоносова, и, оставив слева здание бывшей второй школы (а чуть дальше - пожарной части), попадаем на ул. Победы, к центральному входу в парк. Круг замкнулся.

1. Лидсельмаш. 2. Пл. Мицкевича. 3. Озеро. 4. Пивзавод. 5. СШ №2. 6. Пожарка.

Но, вернёмся к исходной точке - к перекрёстку Победы и Ленинской. Даже немного дальше - к воротам моего дома. Он находился прямо напротив третьей школы - так что в школу мне ходить было не далеко, только дорогу перейти. Несмотря на то, что машин в то время в городе было не много, на Ленинской их всегда скапливалось порядочно. Дело в том, что если от моего дома повернуть не влево, а вправо, то там примерно через километр был железнодорожный переезд. Шлагбаум на нём мог быть закрыт очень долго, т.к. закрывала его дежурная задолго до поезда; да и после его прохода открывала не сразу. В общем, простоять на переезде можно было 30-40 минут. Хвост из машин при этом мог достигнуть моего дома. Единственный случай на моей памяти, когда машины шли очень долго и без перерыва, и никакой переезд им был не помеха - это август 68-го, ввод войск в Чехословакию. То ли тогда поезда вообще не ходили через наш переезд, то ли ещё по какой причине, но военная техника шла по нашей улице целый день почти без перерыва. Кстати, именно близостью железной дороги и был обусловлен запрет мне ходить по улице направо. Формально он действовал весьма долго. Но уже класса с третьего наши игры часто проходили в непосредственной близости возле железной дороги. Попросту - «железки». Мы тогда уже переехали в новый дом, но я ещё долго продолжал приходить в старый двор. А так как там контроль за мной со стороны мамы или бабушки был затруднён, места для игр я мог выбирать самые разные. Хотя, любимым местом всё же оставался двор с его садом, сараем, огородами. И в саду, и на огородах (в зарослях сирени), и даже почти у самой реки-канавки в зарослях лозняка у нас были построены шалаши. А в район железки я всё равно попадал иногда, ещё во времена жизни на Ленинской. Это было связано с моим увлечением - я собирал этикетки от бутылок. А недалеко от переезда находился гастроном и за ним приёмный пункт стеклотары. Там на улице под деревянным навесом годами стояли пустые деревянные ящики от бутылок, иногда - баррикадами до трёх метров высоты. Вот в этих-то ящиках я и находил новые экспонаты для своей коллекции. От чего их там только не было: от неизвестных мне напитков и сортов пива, от нездешних вин, какие-то вообще очень старые, чуть ли не довоенных бутылок. Ума не приложу - откуда они там брались? Может, и правда эти ящики стояли там с тех времён, когда Западная Белоруссия была ещё польской?

Лицей (сш №3) Вид со двора 07.2007

Если улица Ленинская в направлении улиц Победы и Советской не очень изменились, то в направлении переезда она изменилась до неузнаваемости.

Вот что исчезло с улицы, если смотреть в сторону Советской? Ну, дом тёти Марии с его вечным новогодним праздником в окошках. Магазин "Огонёк". (на этом месте сейчас находится Дом Торговли). Исчезли тир и будка мороженщицы - но они исчезли повсеместно, и не только в нашем городе. Ах да - исчезла речка. На этом участке её упрятали в трубы... Но в остальном улица сохранила свой облик. А если свернуть во дворы - то вообще ничего не изменилось. И улица Советская в этом смысле не очень "пострадала". Исчезла пушка, что стояла на постаменте прямо посередине перекрёстка Советской и Ленинской. (Городские легенды гласят, что исчезла она после того, как какие-то шутники ночью развернули её дулом к горкому). Проредили сквер между горкомом кинотеатром "Октябрь" и убрали из него скульптуру женщины с голубем на руке. Да дедушка Ленин переселился с площади во двор, что за бывшим Домом Офицеров. А вот Ленинская в направлении железнодорожного переезда - это теперь совсем другая улица.

Во-первых, нет уже самого переезда - через пути построен мост с транспортными развязками. Для этого снесли практически все деревянные домики в округе, а сама улица из узенькой, мощёной булыжником улочки, превратилась в широкую транспортную артерию с двумя трёхрядными полосами, разделёнными между собой газоном. Из всех домов на этом участке улицы сохранилось буквально несколько: два двухэтажных - номер 20 и 22, а между ними приютился бывший мой одноэтажный 22-а, неоднократно перестроенный, с кастрированным двориком и с единственной полузасохшей яблоней - всё, что осталось от нашего сада. Сохранилось здание 3-й школы напротив (теперь там Лицей №1) - тоже без сада, без цветников у фасада и приусадебного участка, на котором мы проходили летнюю школьную практику. А ведь был, был и сад, и приусадебный участок - на их месте теперь стоит Дом Архитекторов... И ещё - старое здание редакции местной газеты (хотя и газету тоже переименовали; раньше она звалась "Уперёд" ("Вперёд"), а теперь - "Лидская газета").

Чуть не забыл, сохранилось ещё одно двухэтажное здание - в 60-х там была служба быта, фотография и парикмахерская. Все мои детские фото сделаны в этом ателье - оно же находилось всего через два дома от нас, практически - домашний фотограф. В парикмахерской всего на два кресла ("ЭМ" и "Жо") было всего два варианта причёсок для мальчиков: "под машинку" или "под Котовского" (9 копеек) и "под бокс" (15 копеек). Был ещё "полубокс" - но это для ребят постарше. Уже в старших классах, когда все мы пытались усиленно хипповать, отрастив волосы хоть на пару сантиметров длиннее положенных по уставу, директор школы встречал нас у входа с линейкой в руках, и, если волосы были длиннее установленной нормы, безжалостно отправлял нас в эту парикмахерскую (благо, она практически через дорогу от школы). Мы её тихо ненавидели, потому что стригли нас там не так, как мы хотели, а "как положено". Умолять "оставить хоть чуть-чуть" было бесполезно: парикмахер, старый дядька в не очень чистом бывшем белом халате безжалостно брал в руки своё орудие пыток - и за пару минут сбрасывал наши "почти кудри" почти "под ноль", приводя нас в соответствующий уставу вид... "Он над нами издевался, ну, сумасшедший - что возьмёшь!"

Опять меня куда-то понесло; странная это всё-таки штука - память. Она помнит вроде бы незначительные на первый взгляд вещи. А может, они кажутся незначительными только на первый взгляд?

Но, вернёмся на Ленинскую 60-х. Что от неё осталось - я уже рассказал. Все остальные дома там - новостройки, застройка 70-х годов. И только за железнодорожными путями, за мостом, где Ленинская переходит в Коммунистическую, сохранилась застройка тех лет. (Даже - не тех; это дома послевоенные и даже довоенные.) Там время оказалось не властно, и, если свернуть с главной улицы чуть в сторону, окажешься на узеньких улочках Слободы, где ещё можно увидеть те же старые дворики, что и тогда, в 60-е.

Сама же Коммунистическая пересекается с улицей Машерова. Машерова - абсолютный новострой. Когда то это было уже "за городом": пустырь и завод "Оптик" - вот и всё, что там было. Когда-то где-то там, на выезде из города, стояла гипсовая скульптура то ли быка, то ли зубра; этот

район так и звали - "за быком". Недавно я ходил там, пытаюсь отыскать старожилов и узнать, где стоял этот бык, и куда он делся. Никто не знает и даже не помнит... И только старенькая бабушка, копавшаяся в своём огороде, на моё "Бог в помощь" и на мой вопрос о быке, сказала:

- А кто ж яго ведае, сынок. Был... А куды дзелся?...

А сама улица "Коммунистическая" доходит до границы города и заканчивается... кладбищем - вот ещё одна "Фишка" нашего города! Уже гораздо позже, когда я мотался по стране (уже не СССР даже, а СНГ), в одном из городов я тоже шёл по Коммунистической и дивился креативу местных "топонимов". Там от улицы Коммунистической отходили переулки: 1-й Коммунистический, 2-й Коммунистический и Коммунистический тупик. Нет, наверное, он тоже числился под каким-нибудь номером, но на въезде в него стоял знак, обозначающий "впереди - тупик". Не кладбище, конечно, но тоже весело!

Можно, конечно, рассказать и о других улицах, но эти воспоминания будут совсем уж разрозненными и фрагментарными. Помню, что за сквером, который приютился между горкомом и кинотеатром, начиналась какая-то совсем уж деревенская улица. Там жила мамина портниха; она не столько шила новое, сколько подшивала и перелицовывала старое. Эта улица заканчивалась большим лугом со стрекозами и каким-то не то прудом, не то криницей – я с местными ребятами ловил там тритонов, лягушат и головастика. Они потом какое-то время жили у меня в банке. Я всё мечтал увидеть, как из головастика появится лягушка, но так ни разу и не удалось.

Теперь на месте этого луга и кринички - микрорайон Росляки.

Помню закладку Кургана Бессмертия. Тогда в Лиду приехали делегации с землёй с мест боёв, из всех городов-героев.

На курган я тогда ходил редко – далеко, и самому не добраться. Но там было интересно: за курганом начинались песчаные карьеры, там можно было прыгать с высоких обрывов, зарываясь чуть ли не по пояс в белый сыпучий песок. Кстати, с этих обрывов мы потом прыгали на велосипедах: разгонялись - и летели с обрыва; кто дальше! А в самих стенках обрывов можно было рыть пещеры.

Прямо над обрывом стоит памятник героям гражданской войны – пулемёт «Максим». Можно было залезть на постамент и полежать за пулемётом, воображая себя героем. Нет, не Анкой-пулемётчицей, конечно, - я же мальчик! Но, если и не Василием Ивановичем, то уж Петькой-то – точно!

1. Дворик на Слободе. 2. тот самый бык - я его-таки нашёл. Он стоит теперь совсем в другом месте - возле мясокомбината. Фотография предоставлена Ларисой Островской.

На кургане я стал бывать чаще, когда у меня появился свой велосипед – значит, лет в 12-13. Велик вообще значительно расширил возможности моего знакомства с городом. Можно было самому съездить на озеро, на курган, в лес «за лаки». (т.е. – в лес, что находится за лакокрасочным заводом; но это слишком длинно). Даже как-то ездил в аэропорт, который находился на улице Свердлова – невообразимо далеко от моего дома. Там, за аэропортом, было то ли озеро, то ли карьер, заполненный водой. Помню, что он был очень глубокий. Интересно, есть ли он сейчас? Аэропорт так точно закрыт уже давно, а ведь ему было бы уже больше 100 лет!

Вообще-то, в отдалённых районах, типа Свердлова, Калинина, Слобода, Росляки, я стал регулярно бывать уже в «зрелом» возрасте – лет в 16, когда стал ходить в парк на танцы и регулярно провожать оттуда девчонок. Это было опасное мероприятие - город был жёстко поделен на районы, и это была «чужая территория» - запросто можно было получить по морде. Обычно мы старались ходить туда компаниями в несколько человек – но и это не гарантировало возвращения без фингала под глазом! Да и не скажешь ведь девушке: - Я к тебе на район провожать не пойду...

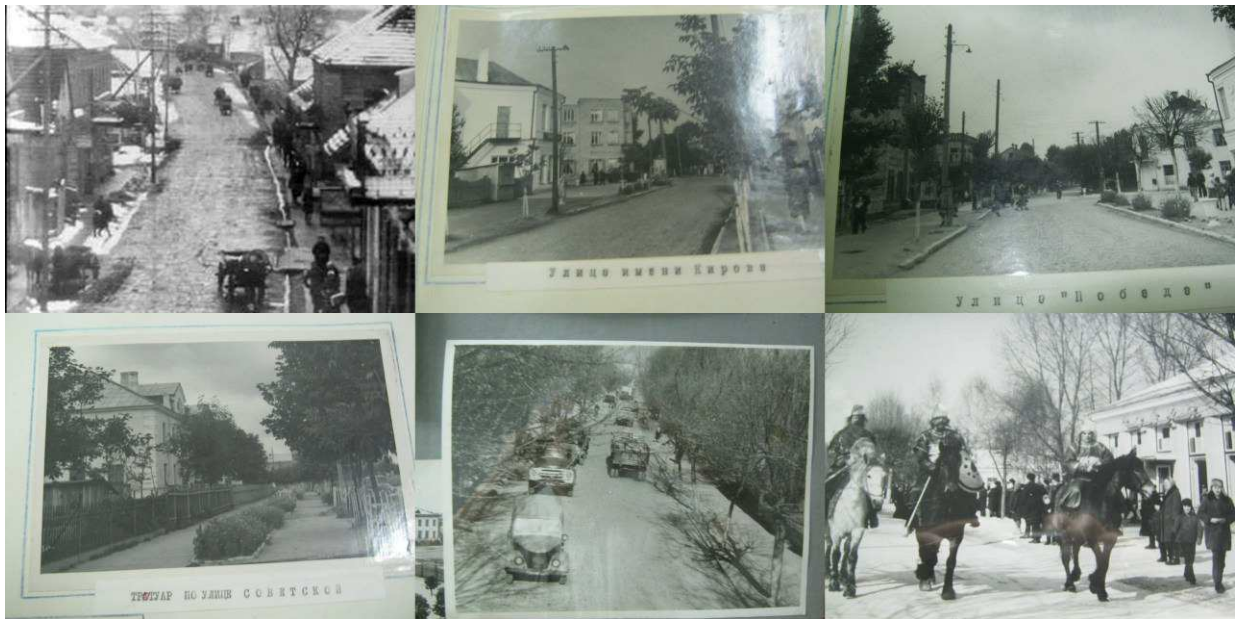
Правда, по неписанным законам улично-дворового рыцарства, парня, идущего с девушкой, не трогали. Да и зачем? Это можно было сделать и тогда, когда он будет возвращаться! Иногда бывало так: ты идёшь впереди с дамой, а сзади почётным эскортом уже маячит пара-тройка местных «гвардейцев кардинала».

Если дама была «с понятием» и ты ей нравился, то можно было проделать такой финт: проводы заканчивались не у её дома, а у ближайшей автобусной остановки. Тогда можно было вскочить в подъехавший автобус - и, миль пардон, гвардейцы, сегодня не ваш день! Но, это если проводы не затягивались дольше, чем ходят автобусы. Изредка, если ты уж очень понравился даме, или ты провожаешь её не в первый раз, был и такой вариант – можно было остаться. Не у неё дома, Боже упаси! Мы были сравнительно целомудренны – насколько можно быть целомудренным в период полового созревания! Но, это были районы сплошной частной застройки; и в каждом доме был двор, во дворе – сад, а в саду – беседка. В крайнем случае – сарай с сеновалом. Вдоволь нацеловавшись в беседке или на сеновале, она уходила домой, а ты оставался в одиночестве мечтать и дожидаться первого автобуса. Вот только мобильных телефонов тогда не было, и каждая моя наполненная приключениями ночь, оборачивалась бессонной ночью для мамы.

И снова я уплыл памятью куда-то далеко вперёд – пора возвращаться.

Вот такими они были – Улицы Моего Детства в Городе Моего Детства. В Лиду я приезжаю иногда, в последнее время стал приезжать чаще – тянет. Наверное, если бы уж очень захотел – мог бы и вернуться. Только, вернуться я смогу в город Лиду, в город, где я родился, просто – в точку на карте... Но, я уже никогда не смогу вернуться в ГОРОД МОЕГО ДЕТСТВА, и никогда не смогу пройти по УЛИЦАМ МОЕГО ДЕТСТВА. По улицам юности – запросто, они не очень изменились. А по тем – НИКОГДА. Они остались только в моей памяти, и такими, какими их запомнил я. Может, для кого-то они выглядели по-другому. Может, я что-то напутал. Полагаться на детские воспоминания – дело неблагодарное. А сравнить, чтобы проверить, уже не с чем.

Если я всё запомнил правильно - спасибо цепкой детской памяти. Если нет - всегда можно сослаться на ненадёжную стариковскую. И на время, которое безжалостно стирает знакомые черты.

МОЕМУ ГОРОДУ ДЕТСТВА

Узенькие улочки тихой старой Лиды.
Я по ним усталым путником бреду.
Может, есть на свете и красивей виды,
30 лет ищу их - только не найду.

В старом тихом парке тёмные аллеи.
Даже и в Париже нет таких аллей!
Вы весной тонули в зарослях сирени,
Летом утопали в пухе тополей.

Кстати, о Париже. Странное сравненье?
Я в Париже не был. Память, ты шалишь!
Только помнит это наше поколенье:
Был когда-то в Лиде ведь район "Париж"!

Хоть поверить трудно - лошади ходили
По тогда булыжной гулкой мостовой.
Нет, конечно были и автомобили -
Но ещё в почёте транспорт гужевой!

Мы в футбол играли прямо на дороге,
Ведь автомобилей - может, два за час.
Милиционеры были к нам не строги,
А турнют - так что же? Не в последний раз!

Только в этот город не найти лазейки.
Изменилось время. И - не в первый раз.
Помню, можно было было сидя у Лидейки
Прямо в центре слушать лягушачий джаз!

И в сады чужие совершать набеги.
Как же мы чудили в детстве золотом!
Шиком было - санки прицепить к телеге -
И по пятой точке получить кнутом.

Тихий старый город. Улочки кривые.
Позабыть о них я вряд ли уж смогу...
Жалко, что теперь те улицы спрямили -
И перекроили всю мою судьбу.

Но грустить бродяге - нет, ребята, бросьте!
Вроде - не изгнанник. Только - не судьба...
И в знакомый город я теперь лишь гостем.
Но о нём, как прежде, память дорога.

ГЛАВА ОЧЕРЕДНАЯ. Детский сад

И в очередной раз моя память вносит коррективы, и, вместо уже поставленной точки, ставит запятую...

Ну как не рассказать о детском садике №6 на Ломоносова, где работала моя мама. Долгое время я был уверен, что это ещё довоенная постройка; что до войны там жил крепкий хозяин - уж больно необычными для детских садов того времени были и сами здания, и двор при них. Оказалось, что оба здания построены в 55-м году - цифры на фасаде не дадут соврать.. Мамин склероз постарше моего будет - но она вспомнила, что в этих двух домах жили директор и главный инженер завода пищевых концентратов («пищики» по-простому; вся страна когда-то ела их сладкие кукурузные палочки). Не знаю, сколько лет они там жили; не знаю их дальнейшей судьбы (наверное - ушли на повышение - всё же конец 50-х - это вам не 37-й) , но в 60-м там уже был детский сад, и в наследство от них детсаду остался фруктовый сад, вполне приличный. Ещё на моей памяти там росли сливы, вишня, яблоки, крыжовник , малина, чёрная и красная смородина. И повара варили детям компоты из собранных прямо в этом саду ягод и фруктов. Я читал, что детей из детских садов Москвы, Ленинграда, Минска летом вывозили на дачу. В д/с №6 это было лишним - его территория сама напоминала дачу.

Расположенное на тихой улочке, где почти не проезжали машины, со всех сторон окружённое деревьями, само здание было не очень-то приспособлено для детского сада - печное отопление было ещё в начале 63-го. Даже я помню выходящие в группы печные стенки, облицованные мелким кафелем (а , может, просто плиткой). Мама и меня поначалу устроила в это садик, но через полгода вынуждена была перевести в другой, №3, на Кирова.. Дело в том, что я жутко ревновал её к другим детям, и даже кусался. Третий сад находился рядом с маминым (впрочем, в Лиде тогда всё было рядом) . В этом были и свои плюсы, и свои минусы. Плюс в том, что ей не надо было тащиться за мной далеко после работы. А минус - в том, что я поначалу просто сбегал оттуда к ней на работу. А что такого? Я уже и в три года был парень вполне самостоятельный; а от одного садика до другого - лишь дорогу перейти, да пройти чуть-чуть вдоль болота.

Но, вернёмся к шестому садiku (третий мне не очень запомнился). Конечно, я не могу , в силу малолетства, помнить начало 60-х. Но, мама проработала там до пенсии, и ещё долго, даже будучи школьником, я с удовольствием приходил к ней на работу. Особенно на летних каникулах - ни дачи, ни бабушки в деревне у меня не было.. Что же меня так влекло туда?

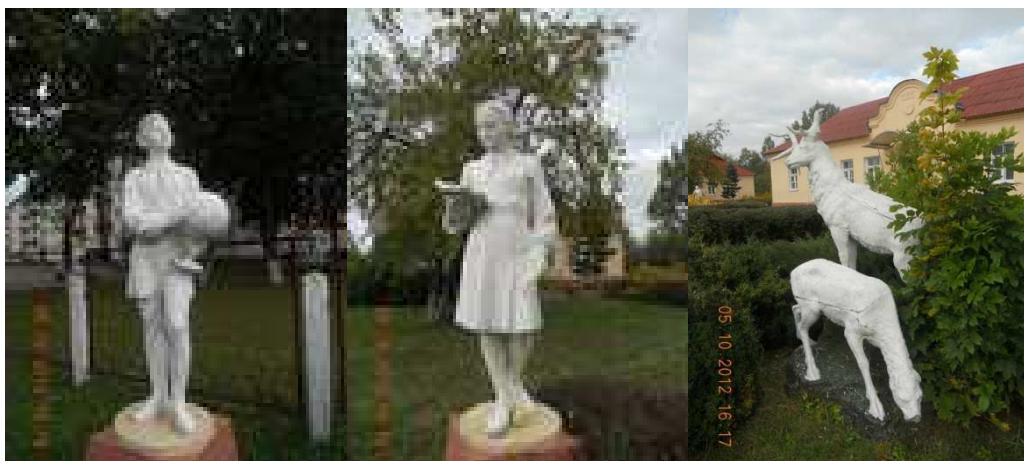
Во-первых, тот самый сад-огород. Он был в то время уже достаточно запущенный, заросший крапивой. Не справлялся дворник со смешной фамилией Драп ещё и за садом-огородом смотреть. Но, нам эта запущенность нравилась. В самом конце огорода, у проволочного забора, у нас с сыновьями заведующей, Вовкой и Витькой, было своё тайное место -очередной шалаш. Ну вот любили мы строить шалаши в те годы! Наверное, партизанские традиции Белоруссии мы впитали с молоком матерей!))) Сразу за забором начиналось большое болото с зарослями камышей - пойма речки Каменки. Вся территория теперешней четвёртой школы стоит на этом болоте. А заодно под школьный стадион ушла и территория фруктового сада

Кстати, на этой же улице недалеко от садика, находится дом, где когда-то жил мой отец. Он стоит на том же месте, никуда не переезжал - но вот адрес у него теперь другой: вместо ул. им. Ломоносова, 23 - проспект Победы, 14.

Мне нравилось бывать у мамы на работе. И мне было интересно находиться не только на участке - в здании тоже было много интересного. Точнее, зданий было два. В первом - ясли и средняя группа. Там я не любил бывать - малыши вечно плакали, а ещё в этом здании был кабинет заведующей. Хотя, я не её подчинённый - но всё равно не забалуешь! Там, правда, была и кухня, где у поварики тёти Паши (или тёти Шуры - не помню) всегда для нас находился стакан вкусного компота. Но, мне больше нравилось второе здание. Там по бокам были две остеклённые веранды. В одной - что-то среднее между кладовкой и методическим кабинетом, во второй - медкабинет. В медкабинете немного страшно. Но как же хочется потрогать лежащие в стеклянном шкафу инструменты - блестящий фонендоскоп (я не знаю таких слов, но всё равно притягивает), какие-то металлические палочки (а чего бояться - мне ж никто не засунет её в горло и не скажет: - скажи «Аааа»), скляночки, бутылочки. И даже страшная бутылочка с йодом меня не пугает - меня ж пока им не мажут! Но, самое интересное - на второй веранде. Там, в полумраке, хранится столько интересных вещей! Старые новогодние костюмы для утренников : примерил - и ты уже страшный волк, или милый зайчик. На полках - поделки из шишек, желудей, орехов . Вот - смешной человечек: тело из жёлудя, ручки-ножки - из спичек. А вот - лебедь из шишки. А ещё - книжки и подшивки «Весёлых картинок» - был такой детский журнал. Я любил пропадать в полумраке кладовки достаточно долго - лет до 13. Потом я вдруг почувствовал себя взрослым, и мне стало стыдно за эту любовь к детским увлечениям. Но в этой кладовке, которая казалось мне тогда почти волшебной комнатой, я всегда превращался из сорвиголовы в тихого книжного мальчика. Всё-таки, она была волшебной комнатой, эта кладовка - куда там Гарри Поттеру с его волшебной палочкой!

Теперь в этом здании какая-то контора. Но, к счастью, сохранились во дворе гипсовые олени. И гипсовые пионеры, как и много лет назад, стоят на посту по углам центрального здания. Теперь они уже не охраняют сон детсадовских малышей - они стоят на страже времени.

Грустно, когда приезжаешь в СВОЙ город - а он уже не твой... А того города просто НЕТ. Он сохранился, как географическое название - но это уже не ТОТ город...

Брожу по улицам знакомым,
Пытаясь подобрать слова.
Я не в гостях - но и не дома
На Шубина, 4-А.

Я просто обхожу дозором
Свой старый дом и старый двор.
Но город мой украден вором.
И Время - этот странный вор.

Брожу по улицам знакомым -
Но точно знаю наперед,
Что нет беседки возле дома,
И в ней меня никто не ждёт.

Но память помнит, как всё было:
Каким большим казался двор...
Как ярко мне окно светило,
Каким высоким был забор!

Как сократились расстоянья...
Но так же дорог старый дом.
Как жаль, что эти вот свиданья
Мы оставляем на потом.

Хоть город стал красивей даже -
Но, мне-то ТОТ приходит в сны.
И, примечаю все пропажи,
Не замечая новизны.

Вот магазин переназвали:
"Универсам" - а был продмаг.
А мы его "стекляшкой" звали,
И забегали просто так.

Не тонет память в водах Стикса...
Вот - был когда-то детский сад...
Лишь мальчик с девочкой из гипса
Как прежде на посту стоят.

А значит - место есть надежде,
И благодарен я судьбе,
За то, что друг живёт, как прежде,
На Шубина, 4-Б

19.05.13. |

ГЛАВА ПОСЛЕДНЯЯ (или не последняя). НОВЫЙ ДВОР.

Рассказ мой был бы не полным, если бы я не рассказал ещё об одной улице из моего детства – об улице Шубина, куда я переехал в начале 70-х. В новую квартиру, в новый дом, в новый двор. Отсюда я потом уехал в Минск – в новую жизнь.

Собственно, Шубина – это даже и не улица вовсе, а так, несколько домов. Два или три деревянных одноэтажных, парочка каменных двухэтажных. И наш, 4-а, единственная пока пятиэтажка, втиснутая на свободное пространство. Точнее – не совсем так. Прямо за нашим домом, от стены до покосившегося забора – не больше трёх метров, находится маленький деревянный домик с маленьким фруктовым садом и весь в окружении цветов. Моё окно выходит прямо на этот сад.

Не помню, как звали хозяина сада, да и не знал, скорее всего, никогда. Все звали его просто – Садовник. Так вот, свободное пространство там появилось тогда, когда у него отобрали большую часть сада. Оказалось, что и наш дом, и территория, где уже начинали строить следующий – это всё бывший его сад! Ну не везло в нашем городе фруктовым садам – просто фатально не везло!

Какое-то время наш дом оставался единственной пятиэтажкой на нашей улице, и гордо стоял в окружении заборов и сараев. А нашим двором стала стройплощадка. Мы лазали по строящимся домам, прыгали с крыш сараев или из окон строящегося дома на кучи песка. Со второго, а, кто посмелее – так и с третьего этажа. Как мы не переломали себе тогда руки-ноги – ума не приложу!

Поначалу, мне новый двор не очень понравился – да и как могла понравиться стройплощадка, весной и осенью утопавшая в грязи. Большую часть времени я по-прежнему проводил в своём старом дворе. Благо, до него было рукой подать: через стройку, мимо бараков ... (Да-да, в том месте, где долгие годы (лет 15) был долгострой бассейна, а теперь огромный магазин «Евроопт», в 70-х ещё стояли бараки, и в них жили люди; я тоже жил там почти год, когда в нашем доме на Ленинской делали капремонт. Вот только после ремонта мы там прожили чуть больше года – вскоре деду дали новую квартиру.) Так вот – через стройку, мимо бараков, перелезть через забор в школьный двор (школа моя, третья – у нас в городе всё рядом). А там – через дорогу – и вот он, мой двор!

Но, постепенно, и в новом дворе я перезнакомился с ребятами, стали больше общаться. Хотя, у каждого тоже был свой «старый двор», куда они периодически ходили. Двор постепенно становился двором – заселили ещё один дом – 4-б, потом ещё – 2-а... Исчезли стройплощадки, во дворе появились беседки, лавочки у подъездов. Мужики сколотили стол, вкопали рядом скамейки – и стучали в домино. Двор начинал жить своей жизнью. Отсутствие своего сада мне (и не только) частично компенсировал сад Садовника. Там прямо вдоль забора росли кусты смородины и крыжовника, яблони свешивали свои ветви прямо через забор. Залезать внутрь сада, за забор, было опасно – там бегали две овчарки. Место огорода заняло соседнее болото – как и на огородах, мы там строили шалаши, жгли костры... Даже моему шикарному сараю нашлась, пусть неравноценная, но замена – в доме был подвал. Поначалу это был огромный подвал, он тянулся под всем домом, и его можно было пройти насквозь. По сторонам длинного коридора были маленькие сараюшки жильцов. Потом жильцы сами сделали перегородки между подъездами. Нам повезло – наш сарайчик и соседа дяди Миши оказались в небольшом тупичке. Дед с дядей Мишей навесили дверь – и в результате у нас оказалось два маленьких сарайчика с отдельным входом плюс «холл» - помещение размером шесть или семь квадратных метров. В маленьких сараюшках хранились заготовки на зиму, картошка. А «холл» скоро оказался практически в моём полном распоряжении. Соседи им практически не пользовались, зато я чего там только не организовывал! Поначалу эта была мастерская: дед провёл свет; через «холл» вдоль стен проходили трубы теплотрассы – так что там даже зимой было тепло. Подвал был не совсем под землёй, а лишь на треть – поэтому в стене было слуховое окошко – вот тебе и естественная вентиляция. Именно в этом подвале я возился со своими велосипедами. Позже внешний вид подвала значительно преобразился – по мере покупки новых вещей, старые перекочевали в подвал. Так там, помимо верстака, появился старенький, но вполне себе ещё ничего диван, кресло, столик. Купили новый шкаф – старый я разобрал и обшил панелями стену. Одна дверца от шкафа была с зеркалом во весь рост – пусть и тусклым, но для подвала пойдёт! Короче, из мастерской подвал превращался в уют-компанию, и мы там проводили немало времени. Плюс ко всему, он находился прямо под моей комнатой. Если маме нужно было меня позвать – она просто стучала шваброй в пол. Я даже мечтал когда-нибудь пробить в полу люк, сделать лестницу – у меня бы была комната в двух уровнях! Конечно, эти мечты были сродни Маниловским – им не суждено было воплотиться в жизнь.

Правда, плюсом расположение подвала прямо под моей комнатой было до тех пор, пока он был мастерской. Для уют-компании это уже был скорее минус! Не буду подробно рассказывать, как мы проводили время в этой уют-компании; как говорится: есть что вспомнить – внукам рассказать нечего! Скажу лишь, что когда я уезжал в Минск, ребята меня сильно просили оставить им ключи от подвала. Ох, не велосипеды они там собирались ремонтировать! Но, я чту уголовный кодекс, и ключи им не оставил... Ну, не

прельщала меня роль содержателя «малины»)))

Но главным достоинством нашего двора оказалось то, что торцом он выходил на хлебозавод. Так что главным запахом двора был запах свежего хлеба. Заводской забор тогда был не высоким – через него перелез бы и первоклассник. А уж мы-то лазить по заборам умели – дай Бог! Нет, мы не голодали, но запах свежего хлеба кружил наши головы. Мы не воровали хлеб – боже упаси. Мы просто перелезали через забор, а работницы через окна, открытые настежь летом и слегка приоткрытые даже зимой, охотно угощали нас свежим, душистым, только что испечённым хлебом. Нам и тут повезло – за забором находился цех, который выпекал не какие-то там скучные кирпичики чёрного хлеба, а самые настоящие сдобные батоны и булочки.

Жизнь во дворе протекала размеренно, почти патриархально. Сохнувшее на верёвках бельё хлопает на ветру, как паруса. У подъездов сидят бабушки, вяжут или просто общаются, обсуждая цены на рынке и наличие (точнее - отсутствие) продуктов в магазинах. Малыши возятся в песочницах; мужики степенно покуривают в беседках, обсуждают футбол и стучат в домино. Иногда они подозрительно притихают, кучкуются, из беседки доносится подозрительное бульканье. После нескольких таких процедур как-то подозрительно громко начинают стучать костяшками домино, и уж очень громко начинает звучать в тиши двора их радостный победный клич: «Рыба!» Тогда выходят жёны - и уводят мужиков по домам, смотреть программу «Время» или вечерний фильм. А их место в беседках занимает молодёжь с гитарой.

Но было в жизни двора два события, регулярно нарушавшие его размеренную жизнь. Первое происходило регулярно, трижды в неделю, и называлось «мусрка приехала». Теоретически, пропустить её приезд было трудно: она приезжала в определённое время (хотя, иногда и опаздывала). А, заезжая во двор, сигналила так, что и мёртвого подняла бы. Но всё равно хозяйки с вёдрами начинали собираться у подъездов чуть ли не за час до времени её появления. Так влюблённый спешит на свидание, боясь опоздать. Не знаю, были ли влюблены хозяйки в водителя мусоровоза, но на свидание с ним они выходили заранее. А как же - это ведь повод оторваться от домашних дел, поговорить с соседками и обсудить последние дворовые новости.

- А у Аньки-то опять новый ухажёр!

- А Мишка-то опять курил за сараями!

- А Васька-то вчера опять пришёл пьяный и гонял жену...

- А Валерка видать опять набедокурил... Или двойку принёс. Лупил его Семён вчера...

Новости во дворе скрыть было трудно - с ранней весны и до поздней осени окна почти во всех квартирах были открыты настежь; и звуки из запахи доносились прямо на улицу. Поэтому по запахам всегда можно было знать, кто что готовит на обед. А по звукам - кто что смотрит по телевизору. Впрочем, по телевизору тогда все смотрели одно и то же - две телепрограммы не оставляли нам особого выбора.

Может, потому, что любое событие сразу становилось достоянием двора, скандалы с руганью и битьём посуды были редкостью.

Вторым событием, нарушавшем нашу дворовую пастораль, был приезд старьевщика. Этот не сигнализировал о своём прибытии - да и нечем ему было сигнализировать. Приезжал он на подводе, которую волокла старая усталая лошадь с грустными глазами. Старьевщик был по-совместительству ещё и точильщиком. Остановив своего «скакуна» посреди двора, он громко и уныло кричал немного нараспев:

- Тооочииить ножи-ноожницы! Паааять- починяаять!... Стааарое берём! Взамен на тряпье у него можно было получить дефицитные крышки для заготовок, лезвия для бритвы, ещё какую-то мелочёвку. Если у старьевщика оказывались лезвия "Спутник" - это было за счастье! Потому что были ещё "Нева" - легче было сбрить бороду паяльной лампой, чем этой "Невой"... Я, конечно, в те годы ещё не брился, но лезвия эти и потом ещё застать успел. Нас же, детей, интересовали карандаши или диковинные тогда фломастеры. Ну и возможность погладить лошадь и угостить её морковкой или краюхой хлеба. Лошадь была настолько худа, что, похоже, она и питалась только этим подаянием...

Вот так я постепенно обживался в Новом Дворе. Не забывая Старый, я уже начинал любить и этот. И именно этот двор подарил мне моего лучшего друга, с которым мы дружим до сих пор. Уже почти 40 лет! Он и до сих пор живёт в том дворе, в доме 4-б, мой друг Вовка! Это для других он теперь Владимир Петрович, а для меня он всегда – тот же «Вовка с 4-б». Это с ним мы вместе сбегали с уроков и ездили к нему на дачу, в посёлок Индустриальный (а тогда попросту – на ЖБИ). Это с ним часто получали синяки, провожая девчонок в тыл врага. Синяки мы всегда делили по братски: если у Вовки фингал под левым глазом – у меня обязательно под правым, и наоборот. Наверное, потому что и дрались мы с ним плечом к плечу.

Счастья тебе и долгих лет, Вовка. Ты – хранитель нашего двора; может, потому, что ты там живёшь, двор почти не изменился. Только выросли деревья, исчезли беседки, да появились железные двери на подъездах – примета времени. А в наше время даже двери квартир днём не запирались.

Друг мой, Вовка, именно тебе я посвящаю эти строки.

И девочке Свете с третьего этажа, с которой мы вместе осваивали велик её отца. Она была верной спутницей всех наших игр: и по стройкам лазала наравне с нами, и с крыши сарая прыгала. Пока однажды вдруг не выросла и не превратилась в симпатичную девушку. И уже было неудобно хлопнуть её по плечу и сказать:

- Светка, айда на болото шалаш строить! Или, лучше на великах на озеро?

Теперь Светка уже бабушка, и живёт очень далеко – в Якутске.

И девочке Лере, чьё имя много лет весь город мог прочесть на трубе котельной; чуть ниже облаков, но выше любой крыши в городе.

И ещё многим-многим другим, чьи имена не названы – но они незримо присутствуют в этой книге.

И, конечно, эти строки я посвящаю ГОРОДУ МОЕГО ДЕТСТВА. И теперешней Лиде, такой красивой и современной – и такой не похожей на мою, ту, из детской памяти.

Вот такая у меня получилась Вечность, вмещённая во временной отрезок «ОТ» и «ДО»

Мой старый двор! Как было всё давно...
Две старых покосившихся беседки.
На лавочках судачили соседки,
И мужики стучали в домино.

А во дворе - верёвки для белья.
А мы среди белья в футбол играли.
И наволочки нам рукоплескали,
А на воротах - чья-то простыня.

И с матерком гонял нас от души
Там чей-то папа, как солдатик стойкий...
А мы же всей ватагой шли на стройку,
Иль на болото - строить шалаши.

А в январе - двор ёлками завален.
Из снега крепость средь двора стоит.
На штурм, друзья! И град снежков летит!
Но раздаётся смех из-под развалин.

Но время тащит годы, словно вор.
И мы менялись. Может быть - выросли.
И о любви мечтали мы в апреле,
И тесным нам казался милый двор.

Теперь всё это - как далёкий сон.
Взрослели мы, влюблялись и мечтали.
В чужой мы двор девчонок провожали,
Но это - уже вражеский район.

И возвращались вечно в синяках,
Которые носили как медали
Подумаешь - слегка по роже дали!
Но вкус-то поцелуя на губах

Опять плывут куда-то облака.
Я жду Любви. Я беспредельно молод.
И тесен мне уже не Двор, а Город,
И вслед мне машет мамина рука.

И в путь я отправляюсь налегке,
Перевернув ещё одну страницу.
И я теперь уже живу в столице,
А Двор остался где-то вдалеке.

Туда вернуться вновь не суждено...
Кого-то -нет. А те - уже далеке.
Ну что же, безусловно, время лечит.
А жизнь - лишь чёрно-белое кино.

Так что ж забыть мне память не даёт
тот двор? Скажи-ка, зрелость, сделай
милость...
Там где-то моё детство заблудилось,
И лучший друг по-прежнему живёт.

А впрочем - ещё рано на покой...
Туда вернусь... Пусть даже - в мираже.
И девочка на третьем этаже
С балкона вновь помашет мне рукой.

5 ноя 2011 в 13:23

ЧТО-ТО ВРОДЕ ПОСЛЕСЛОВИЯ, или НОВЫЕ ВСТРЕЧИ С ГОРОДОМ ДЕТСТВА

В последнее время я стал гораздо чаще приезжать в город детства. И вот странно. Вроде бы сердце уже приняло все изменения, произошедшие с городом за это время; согласилось с тем, что город стал краше и, не смотря на годы, даже моложе. А вот память продолжает вытаскивать на свет картинки города того - из далёких уже 60-х - 70-х. И если город на фото тех лет чёрно-белый, то мои картинки имеют и цвет, и звук, и даже запах. А глаз упрямо ищет (и находит) под новыми одеждами города приметы старого.

Вот и недавняя поездка в город пробудила новые воспоминания. И пусть они будут разрозненные, пусть некоторые уже мелькали в других главах книги - всё равно эти воспоминания являются ещё одним штрихом в общей картине под названием "Город Детства".

Что же выхватила моя память из омуты прошлого в этот раз? Прежде всего, это незаслуженно забытая ранее улица Ломоносова. Нет, она упоминалась и ранее - ведь на ней находился и детский сад, которому посвящена целая глава, и дом, где снимал комнату отец. Но теперь она совсем исчезла с карты города, поглощённая новой транспортной артерией - проспектом Победы. Правда, ещё долго после этого события на фасаде здания бывшего детсада №6 висела табличка "Ул. Ломоносова". Вот такой вот парадокс: улицы уже не было, а табличка осталась. Но в этот приезд я не увидел уже и таблички. Улица умерла, оставшись только в моей памяти. Да и от ТОЙ улицы осталось лишь несколько домов: два корпуса бывшего детского садика да пару домиков на противоположной стороне; перекрашенных, обновлённых - но всё-таки вполне узнаваемых. А ещё один из последних оставшихся домов (рядом с детским садом) снесли совсем недавно.

[Просмотреть все изображения](#)

А когда-то ул. Ломоносова пересекала ул. Кирова недалеко от старого универмага.. Это сейчас между зданием универмага и домом, что стоит на углу проспекта Победы и ул. Кирова (где магазин "Кристалл") помещается только сам проспект (его проезжая часть) А тогда на этом участке помещался целый квартал! Во-первых, на углу улиц Ломоносова и Кирова, прямо напротив детского сада №6, была музыкальная школа. Двухэтажное кирпичное здание неопределённого цвета. Такой кирпич теперь не встретишь - а тогда в городе было много зданий из такого кирпича. К примеру, из такого же кирпича были сложены здания и по ул. Ленинская, 22 (рядом с моим бывшим домом) и на ул. Комсомольской (с датой 1927 на фасаде) и несколько домов по Ломоносова. Сейчас здание на Ленинской отштукатурили, на Ломоносова - просто снесли, а вот дом на Комсомольской стоит в первозданном виде.

Но, я отвлёкся. Вернёмся к музыкальной школе.

По причине полного отсутствия музыкального слуха в эту школу я не ходил никогда. Но в те годы я часто пропадал на работе у мамы - в том самом детсаду. И музыка, вырывавшаяся из открытых окон школы, вызывала у меня чувство благоговения. Наверное, потому, что я понимал: играют мои ровесники - а я вот так не смогу никогда... Во всяком случае, я проходил мимо школы, затаив дыхание - боясь спугнуть мелодию. Но внутрь заходить почему-то боялся.

Через дорогу от музыкальной школы, также на углу Ломоносова и Кирова, стоял магазин кулинария.

Лежащие в стеклянных витринах вареная свекла, картошка в мундире и прочие "деликатесы" тех времён меня интересовали мало. А вот отдел с соками и кондитерскими изделиями - очень даже! Сок продавали в разлив из трёхлитровых банок, а печенье "Берёзка" - на развес. Но могли взвесить и пару штук - на ту сумму, сколько медяков было в моём кармане.

Печенье было песочное - и очень вкусное. Кстати, когда я впервые услышал от мамы, что печенье песочное, то был очень удивлён: как это из песка делают такое вкусное печенье!

Между кулинарией, стоящей на углу улиц Кирова и Ломоносова и универмагом, стоящим на углу улиц Кирова и Победы, был втиснут ещё и мебельный магазин. (а между мебельным и универмагом помещалась ещё и будка мороженщицы). В мебельном я тоже любил бывать. Там работала мамина знакомая - а в нашем маленьком городке в любом магазине обязательно работала какая-нибудь знакомая. Пока мама общалась со своей знакомой, я пропадал в мебельных лабиринтах. Можно было залезть в шкаф - и ищите меня, мама и тётя Надя!. Один раз меня даже чуть не продали вместе со шкафом!

Мне нравилось в этом магазине всё. И запах новой мебели, и вечно стоящие там полумрак и прохлада, и сама мебель, которая там стояла. Не смотря на тотальный дефицит, выбор в магазине был неплохой. Нет, конечно, румынских гарнитуров или стенок из Германии в продаже не было. Но и то, что было, вполне удовлетворяло непритязательный вкус жителей городка. Ведь во многих домах (и в моём доме на Ленинской в том числе) стояла убогая мебель послевоенных лет. Сейчас такую можно увидеть разве что в экспозиции "Хрущёвка 60-х" в Лидском музее. Новая мебель стала появляться у нас только после переезда в новую квартиру - на Шубина. Возможно, что большой выбор мебели в те годы объяснялся просто - её мало покупали; просто у людей не было на это денег. Как только народ стал жить немного лучше, переезжая из старых бараков в новые квартиры - мебель можно было достать только "по блату". Но к тому времени на месте мебельного уже был комиссионный магазин. Тётя Надя по прежнему там работала - но старые штилеты уже не вызывали у меня такого интереса. А может, просто я вырос.

Но, вернёмся на улицу Ломоносова. Истоки её терялись среди болот в районе ул. Ленинской, а оканчивалась она улицей 8 марта возле пожарной части. Где-то там, чуть в стороне, по улице 8 Марта, располагалась автобусный диспетчерский пункт. Автобусы и так ходили в Лиде редко, так ещё и по дороге заезжали на эту диспетчерскую, где стояли минут 10, а то и все 15. Это при Лидских-то расстояниях, когда за 20-30 минут из центра города можно было дойти до любого окраинного района. Не уверен, но, по-моему, все шесть тогдашних автобусных маршрута даже специально делали крюк, чтобы заехать отметить на эту диспетчерскую. Так что многие лидчане предпочитали поездке на автобусе пешие прогулки. Или - велосипед.

А наличие болот в истоках улицы объяснялось тем, что параллельно ей, чуть в стороне, в те годы протекала речка Каменка. Она текла сразу за территорией детского сада №6 (и в половодье даже затапливала детсадовские сад и огород) - теперь на этом месте стадион СШ №4; пересекала улицу Кирова в районе теперешнего магазина "Континент" (а когда-то там прямо на берегу стояло ателье по ремонту и пошиву обуви), текла дальше по территории нынешних дворов за домами по проспекту Победы (проезд между детсадом и домом, где расположены аптека и сбербанк - это бывшее русло Каменки); разливалась непроходимым болотом на задах магазина "Чайка" (что на ул. Победы - естественно, старой улицы) - теперь на этом месте стоит дом, где магазин "Книжный мир"; текла дальше и пересекала ул Ленинскую в районе нынешнего магазина "Огонёк". А на месте нынешнего Дома Торговли попросту были заросли камыша.

Помню, как начали сносить деревянные дома по Ломоносова на участке между улицами Кирова и Ленинской. Перво-наперво, осушили болото и убрали Каменку в трубы. Если не ошибаюсь, то первым домом, построенным на месте снесённых деревянных, был нынешний дом, в торце которого находится магазин "Кристалл". А вот с примыкающим к нему с торца домом по ул. Кирова (где аптека и банк) связана интересная история. Когда уже были забиты сваи и построен подвал, котлован затопили грунтовые воды. А может, это Каменка не захотела смириться со своим унижением. Во всяком случае, года 3-4 котлован стоял затопленным. В прудах, которые образовались между уже построенными стенами цокольного этажа, очень скоро завелась разная водяная живность. По подвальным перекрытиям можно было ходить (хотя и с риском для жизни - но когда это останавливало пацанов?) - и мы ловили там маленьких лягушат, головастика и жуков- плавунцов. Благо, в тёплой стоячей воде их было немерено. Попадались даже тритоны - этакие маленькие динозаврики. Вода на ощупь была очень тёплой и пахла тиной - и тайной! Ещё бы пару лет - и в этих уютных резервуарах вывелись бы маленькие настоящие динозаврики. Но подвал осушили, и дом-таки достроили. Интересно, знают ли нынешние жильцы историю строительства своего дома? А может, там, в глубине подвалов, до сих пор спит не вылупившийся динозавр?

Ещё одно очень приятное воспоминание подарил мне парк. Это на современных картах города он обозначен ПКиО. Для меня он навсегда ПМД - Парк Моего Детства.

В этот раз в парке я был не один - со мной были две мамыны сестры, мои тётушки. Тоже приехали на встречу с городом спустя много лет (обе не живут в Лиде ещё с конца 60-х). Но если 45-50 лет назад в парк меня водили они, то теперь туда привёл их я. Мы бродили по старому - и такому незнакомому парку, пытаюсь поймать атмосферу тех лет - и ловили её! Узнавали парк - и не узнавали одновременно.

Первым на свидание к нам вышел тир. Он до сих пор стоит на том же месте - на аллее недалеко от детской карусели. Вот сама эта карусель - это самое яркое впечатление от свидания с парком! Не смотря на то, что в прошлом году я читал официальное сообщение о её демонтаже - она работает! Её просто закрывали на ремонт. Карусель - моя ровесница; её установили в парке в 1961 году. И она ещё жива! Те же слоники, коники, олени. Только рисунки на самой карусели осовременили - но это не беда. Да возле самой карусели появилась фигурка изумительного лесовика. Может, это её душа прячется в нём? Я не удержался - сел на карусель. Не катался - жаль было сломать. Просто бережно присел на того самого оленя, на котором я катался почти полвека назад. Или - на его

сына... Хотя, наверное, уже внука - я ведь и сам уже дед. Страшно представить, сколько же поколений детишек каталось на этой карусели. И невозможно уже представить парк без неё!

Вторая приятная встреча - это бывшая танцплощадка. Попросту - "клетка". Ведь туда на танцы бегал не только я - мои тётушки ещё до меня проложили туда дорогу. Да и мама с отцом, как выяснилось, тоже туда заглядывали. И пусть теперь там детская площадка - внешний вид клетки остался неизменен.

А вот детская площадка из тех лет исчезла. Только гипсовые скульптуры мальчика и девочки указывают на то место, где когда-то проходила аллея, отделявшая детскую площадку от остального парка. Хотя - вру: эта аллея проходила посередине детской площадки и делила её пополам. С одной стороны была высокая горка, песочницы с грибками и стояла металлическая ракета, внутри которой была лесенка - так что можно было залезть внутрь и выглянуть в иллюминатор. С другой стороны находились разные качели-карусели - такие теперь устанавливают во дворах.

А саму площадку от остального парка отделяла ещё одна аллея. С обеих сторон аллеи росли заросли сирени и акации, и вела она от аттракциона "Петля Нестерова" ("самолётики") к летнему кинотеатру и "Барабану" (пивбар). По аллее же с гипсовыми детишками катались малыши на pedalных машинках и pedalных же конях. Эта аллея была параллельна сиреневой. Рядом с аллеей, недалеко от ЗАГСа, была большая деревянная беседка, служившая базой для этого pedalного транспорта - то ли гараж, то ли конюшня. А ещё сразу за детской площадкой, чуть на горочке, были какие-то развалины: фундамент и подвал; почти катакомбы. Они уже почти заросли травой, но внутрь пролезть было всё-таки можно. Там было темно, основательно загажено, и

заходить туда было страшно. Но - заходили. Не смотря на страшилки, что там прячутся разбойники. Но другая легенда гласила, что в развалинах спрятан клад!

Но детская карусель и "клетка" - это, пожалуй, и всё, что в парке нынешнем напоминает парк тот. Даже многие аллеи поменяли направление. Исчезли бар "Барабан" и кинотеатр "Летний" - на их месте теперь ресторан, исчезла канава (или ручей), который протекал тогда по парку. Воздух он, правда, не озонировал - скорее наоборот; соперничая по силе амбре со стоящим на его берегу маленьким белёным зданием, обозначаемым на картах буквами "эм" и "жо". Ну, вы поняли - как говорил один киногерой: - "Туалэт типа сортир". Зато в парке появилась интересная парковая скульптура. Кроме уже описанного мной лесовика возле детской карусели, ещё Мартышка и Удав из мультика, просто симпатичная обезьянка, Динозаврик (почему-то на лыжах и в новогодней мишуре - не иначе заблудился). А ещё композиция по мотивам легенд североамериканских индейцев - ну как ещё объяснить появление в парке шерифа и индейца, вырезанных из дерева. А к двум гипсовым скульптурам, охранявшим раньше детскую площадку, добавилась третья, переехавшая в парк со скверика на Советской.

Воспоминания цепляют одно другое, толпятся, лезут без очереди.

Успеть, пока не забыл!

И я уже сам не знаю, какое из них вызвало из прошлого следующее. Вот, к примеру, ещё одна аллея старого парка. Ничем не примечательная, она начиналась от детской площадки, шла мимо площадки танцевальной и выходила на улицу Черняховского. Благодаря этой аллее я полюбил походы в поликлинику. Я уже рассказывал, что первоначально детская поликлиника находилась в старом деревянном здании по ул. Победы (примерно там, где теперь банк). Потом в этом здании была стоматология, потом - собес. Но это не важно...

Так вот, в ту поликлинику я ходить не любил. Прививки и прочие медпроцедуры не вызывали у меня желания вновь вернуться в эти стены. Но, в конце 60-х за парком, на улице Черняховского построили новую детскую поликлинику. Теоретически, туда ходил автобус. Но автобусы в Лиде ходили редко, и мы ходили туда пешком. А пеший маршрут как раз и пролегал через парк. И именно по этой аллее. Ничем не примечательная, с выщербленным асфальтом, она всё-таки дарила мне надежду.

Я знал, что на обратном пути меня ждёт утешительный приз, и эта аллея приведёт меня или на детскую площадку, или на лодочки, или на "цепочки", или в тир. Эта была маленькая награда мне за то, что я не покусал врача во время осмотра. И, хотя я укусил врача всего один раз в жизни, и это было ещё в старой поликлинике (и в глубоком детстве) - этот маленький подарок полагался мне довольно долго. Правда, попытка затребовать у мамы за примерное поведение билет не на детскую площадку, а на танцевальную уже не прокатилась. Из чего я сделал вывод, что я уже почти взрослый. Впрочем, справедливости ради замечу, что детская площадка в моё время была абсолютно бесплатной - за исключением проката педалейных коней и авто. Но это так, к слову.

Особенно помогла мне окунуться в прошлое велопогулка по городу. Оказалось, что если отклониться от привычных пеших маршрутов по центру города, то на окраинах ещё можно встретить много примет города ТОГО. Так я обнаружил, отъехав совсем немного от замка в сторону улицы Калинина, улицу, мощёную брусчаткой (такими в детстве были все улицы в городе)

Так я обнаружил старую тротуарную плитку ещё 60-х годов, когда пересёк железнодорожные пути за Лидсельмашем, и выехал на улицу Свердлова. Жив там и старый аэродром - только поле заросло травой; сразу видно, что самолёты он давно не принимает.

Так я обнаружил старое каменное здание по ул. Труханова (в районе ж/д депо) Вроде бы - одно из первых каменных зданий в городе. По крайней мере, говорят, что даже старожилы не помнят, когда это здание появилось в городе. Я общался с одним старожилом, и он мне подтвердил, что не помнит.)))

Там же, на Труханова, стоит старая водонапорная башня. Только её отреставрировали - и она потеряла свой шарм. Раньше она была хоть и полуразрушенная, но сделана из красного кирпича, сразу выдающего её почтенный возраст. А теперь её оштукатурили, а в окна вставили стеклопакеты, превратив в банальный новодел... Так что встречу с башней можно записать в графу "разочарования"

Зато в графу "нежданная встреча" могу записать встречу с рынком. Обнаружил я таки в нём почти ушедшие черты! Во-первых - мясной павильон. Он всё тот же. Вот только продавцов в нём не густо. Не продают почти теперь крестьяне на нём ни мясо, ни молоко. А в те годы половину рынка занимали мясные ряды, а половину - молочные. И свободных мест почти не было. Теперь крестьян с окрестных деревень заменили магазинчики от мясокомбината и молокозавода. Но сам павильон, как ни странно, не снесли. Даже деревянные прилавки возле него, с которых бабушки продавали зелень и цветы, дожили до наших дней. Правда, их осталось всего два рядом с мясным павильоном. Остальные прилавки вытеснили ряды современных киосков-магазинчиков. Но ТОТ рынок не убит. Я попал туда в базарный день. Оказалось, что по дороге, ведущей к рынку, до сих пор тогуют прямо с земли, с коробок или ящиков овощами и фруктами, ягодами и грибами, молоком и мёдом - короче, всем, что растёт в лесах или на огородах. Я даже обнаружил на рядах гордо сидящего в клетке живого петуха и коробку с цыплятами. В общем, капиталистическая экономика вытеснила мелких торговцев с рынка - но не уничтожила их. Ещё бы - ведь у них закалка ещё социалистической экономикой! Так что, жив ещё дух того рынка. Сопротивляется - и не сдаётся!

А ещё чуть за рынком я обнаружил старое кладбище с захоронениями начала XX века (1915 - 1939). Нет, я конечно, знал о его существовании. Но в детстве я там не бывал - не мой район. И думал, что кладбища уже давно нету - оно и в те годы было старое и заброшенное. Тем более, я знаю, какая судьба постигла старое еврейское кладбище - на его месте теперь Лидское озеро. Но это кладбище сохранилось - даже каменный забор вокруг него отремонтировали.

Ещё одно место, вызвавшее противоречивые чувства - это Курган. Очень красиво выглядит парк в районе кургана: аккуратные аллеи, цветники, скамейки, пешеходные мостики и мостик через Лидейку. Да и само Лидейка чинно несёт свои воды посреди облагороженных берегов. А у меня в памяти всплывает картинка из тех лет, когда не только берега, но и вся территория на метров сто от речки была в зарослях ивняка, бурьяна и лопухов в рост человека. Не то что подойти к речке - пройти было невозможно. Да и сам парк вокруг кургана, хоть и был засажен молодыми деревцами, не просматривался насквозь, как теперь. Потому что кроме молоденьких деревьев, там росли заросли кустарника. Среди кустов тут и там располагались полянки, со всех сторон закрытые этим кустами от посторонних глаз. Не трудно догадаться, что это место было любимым местом для пикников. И - для свиданий. Сколько эти кусты видели первых поцелуев, знают только они. Думаю - и не только первых, и не только поцелуев. Ходил туда с девушкой и я. И каждый раз сладко замирало сердце: а вдруг в этот раз случится? Но, это уже ну очень личные воспоминания - вернёмся к воспоминаниям о городе. Но того кургана, с зарослями кустарника и травами по пояс мне жаль...

Вообще, чрезмерная открытость и причёсанность на мой взгляд - это главный минус всех изменений, произошедших с городом. Точно так же, как и парк у Кургана, выглядят и скверик на Советской, и центральный парк. Они просматриваются насквозь. И нет уже тех тенистых аллей, дарящих прохладу и уединение, где лёгкий сумрак царил даже летним днём. Мы все дружно "вышли из сумрака" - но оставили там что-то хорошее, доброе... А может, это только у меня ностальгия по тем тёмным аллеям - потому что с ними связано много воспоминаний; уже не детских, но из юности?

Но зелени в городе действительно стало гораздо меньше, чем в моём детстве. Повеяли деревья вдоль улиц, проредили парки и скверы... Исчезли фруктовые сады, которые в моём детстве можно было встретить почти в центре города. В список потерь могу занести большой фруктовый сад возле моего дома на Ленинской, фруктовые сады возле третьей школы и шестого садика, сквер возле железнодорожного вокзала. А каким тенистым был этот сквер. В дождь можно было спрятаться под кронами его деревьев - и остаться сухим!. Правда, в этом сквере под сенью деревьев в вечном полумраке выпивали некоторые неосознательные личности... Но зачем же бороться с пьянством посредством вырубки виноградников? Это же не наш метод! Впрочем, позже оказалось, что вполне себе наш - но это совсем другая история.

А ещё в привокзальном скверике было два памятника. Точнее, в моём детстве уже один - Ленину. Второй пьедестал пустовал - но его упорно не убрали; мало ли что. А потом вдруг исчез и пустой пьедестал, и дедушка Ленин, и сам сквер. Но я в это время уже жил в Минске.. Просто в один из приездов вдруг обнаружил на месте сквера пеньки от срубленных деревьев. Теперь-то территорию облагородили: на месте сквера стоит паровоз - памятник железнодорожникам. Хорошее дело - память; но сквера мне всё равно жалко!

Да что говорить про парки и скверы, когда даже улицы в моём детстве больше напоминали тополиные аллеи. А теперь я стоя на перекрёстке улиц Кирова и 7 Ноября могу одновременно из одной точки видеть и городской парк, и, если обернуться - третью школу (лицей). В моём детстве это было бы просто невозможно.

А время не стоит на месте. И каждая новая поездка в город не только дарит мне встречи с найденными осколками города детства, но и несёт новые расставания. Вот ещё недавно я писал, что очень приятно, гуляя по городу, встречать старые названия. Их не так-то много осталось с тех лет: кинотеатр "Юбилейный", магазины "Ласточка" на Ленинской и "Жемчужина" на Советской... Ещё недавно к ним можно было добавить магазин "Комсомольский". Но недавно после ремонта название убрали... Может, ещё вернётся? как вернулись в парк тир и карусель.

В последний приезд в Лиду я с точностью до миллиметра установил место, где находилась воронка от бомбы, на склонах которой мы катались на лыжах и санках. Оказывается, дом, который стоял прямо на склоне, сохранился. Я даже сфотографировал это место. Вот только как мы со свистом съезжали на санках или на полах с этого бугорка, представить сложно... А ведь склон был достаточно крутой. Ах, время, время. Ты рисуешь морщины на наших лицах, но сглаживаешь холмы и выравниваешь впадины...

А ещё по старым тополям я определил, где в 60-х-80-х проходила улица Победы. Эти деревья сохранились на небольшом участке бывшей улицы недалеко от улицы Чапаева (бульвара Гедмина)

Вот так и плывёт мой Город Детства по реке времени. И я плыву по ней - хотя и параллельным курсом. Но, параллельные пересекаются - доказано мною! А значит - до новой встречи, мой город! И до встречи, мой читатель.

ДОРОГА ДОМОЙ.

Путь на Родину не кажется мне длинным.
И трава там зеленей, и небо выше.
И шуршали по шоссе тихонько шины,
И шептали: - тише, тише, тише, тише...

Пусть дорога утолит твои печали.
Пусть разлука в небе облаком растает.
Путь домой пускай же будет нескончаем -
Старый город тоже без тебя скучает.

И сильнее ветра попутные задули,
И навстречу мне бегут поля ромашек,
И дубы стоят в почётном карауле,
И берёза мне в окошко веткой машет.

Город Детства приглашает на свиданье,
Снова дарит мне нечаянную встречу.
И явлюсь я на неё без опоздания,
Ну а он обиды старые залечит.

Я по улицам пройду родным и милым,
Загуляю от рассвета до заката.
И конечно поклонюсь родным могилам,
И приветы передам родным пенатам.

Старый двор припомню, речку-непоседу.
И успею тишиной твоей напиться...
Как ни жаль - но всё же к вечеру уеду.
Но уеду, чтобы снова возвратиться.

Мих@ил Б@тяня Б@р@нчик

1.06.14.